

The background of the cover is a complex digital illustration. At the center is a human eye with a green and yellow iris, looking directly forward. The eye is surrounded by concentric circles and lines in shades of blue, green, and purple. Overlaid on this are numerous binary digits (0s and 1s) in various colors, some appearing to flow or be part of the circular patterns. The overall aesthetic is high-tech and futuristic.

16+

Рутра Пасхов

Бинарный код 3

ВЛАСТИТЕЛИ СВЕТА

Рутра Пасхов
Бинарный код 3.
Властители света
Серия «Бинарный код», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42649666

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93012-4

Аннотация

В центре «Зеро» Рутра узнаёт, что деятельность якобы противоборствующих разведок на самом деле бутафория. Центр «Зеро» контролирует всё и вся в мире. Выясняется, что на протяжении многих лет главной заботой является нечто, обозначенное секретным термином «проблема». Под этим термином кроется сверхсекретная, созданная ещё в СССР программа «Периметр», которая контролирует весь стратегический ядерный боезапас России. Она может запустить ракеты в любой момент. Является искусственным интеллектом.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Выиграла ставка «Зеро»	5
Глава 2. Как увидеть будущее?	10
Глава 3. Властители света во тьме	67
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Рутра Пасхов

Бинарный код 3.

Властители света

Пролог

Для тех, кто уже понял, что бинарный код – это не просто ноль и единица. Для тех, кто верит, что центр «Зеро» – вполне реальная организация. Для тех, кто понимает, что интеллект, хоть и искусственный, не может быть без эмоций и желаний. Приготовьтесь к погружению в виртуальную реальность, которая реальна настолько, что вы будете сомневаться, в какой из них проснетесь завтра.

Если спорны все ответы, то неверен сам вопрос.

Глава 1. Выиграла ставка «Зеро»

После всего перенесенного Рутре казалось, что он находится в раю. Хотя в душе Рутра не очень-то сожалел о том,

что с ним случилось, всё равно двоякое чувство его не покидало – повторить подобное он не желал. «Приняв на грудь» для начала заслуженные «боевые сто грамм», Рутра начал жадно есть и попутно рассказывать легенду о своей «командировке». Аудитория была в восторге, только жена периодически подозрительно косилась и хитро улыбалась. Рутра прекрасно знал, что она все понимает. Одновременно он сочинял историю, которую нужно будет рассказать потом жене, поскольку всю правду Рутра ей тоже не мог открыть. Главная сложность заключалась в стыковке этих двух рассказов, поэтому логическая цепочка первой легенды содержала элементы реальных историй (география, хронология известных выполненных заданий).

На следующий день, не дождавшись ни звонка, ни «гостей», Рутра решил позвонить в центр. Как и положено, он спросил: «Готов ли заказанный мной статистический отчет по демографии населения черноморского побережья Кавказа?» На что получил неожиданный ответ: «Отчет готов, Вас ожидают уже второй день».

– Я просил забронировать мне билеты. Они готовы? – спросил Рутра.

– Сейчас проверю, подождите немного, – ответила мадам.

Рутра не мог позвонить непосредственно в «Зеро», даже на открытый городской номер, который был засекречен, но все равно значился как библиотечный Центр статистического анализа. Мадам, которая принимала звонок, имела опре-

деленные представления о самом институте, не имея понятия о его деятельности; знала только, что это нечто секретное, но все же институт. На самом деле – так и было. Центр статистического анализа и прогнозирования, коим значилось данное заведение, реально был суперзасекречен. Соответственно, думать, что в его недрах скрывается что-то еще более секретное, мог бы только фантазер. Это и нужно было для прикрытия центра «Зеро».

– Билеты забронированы, вся информация сообщена заранее Вашей супруге, – наконец ответили в трубке.

– Да, она мне говорила. Я решил перепроверить, ехать ведь до аэропорта не ближний свет, – ответил Рутра, не расставшись.

На следующий день он с семьей был в Москве, после обеда появился в центре. Коллектив его встретил ликованием, практически все, кто был на смене. Рутра ждал реакции Васильевича, который вышел самолично его встречать и с порога поразил своим «приветствием».

– Ну и выдержка у Вас, Рутра Тигрович! Я думал, Вы позвоните раньше. Позавчера, – по своему обыкновению он при этом хитро улыбался.

У Рутры было большое желание показать свое недовольство и даже больше, чего, конечно, не позволяло правило делового тона. Но все же перейти границы было огромное желание, которое погасло из-за многозначительности слов, сказанных шефом. Смесь злости, благодарности, недовольства

и радости смешались в коктейль, гремучую смесь; от этого бросало то в жар, то в холод. Однако понимание того, что он стал «другим» человеком пересиливало, вызывало положительные эмоции.

Во время совместного чаепития с коллективом в честь возвращения шефа, которое организовали дамы, Рутра нес всякую ахинею по поводу своего отсутствия. Все понимали – это легенда. Из того, что могло показаться завуалированной правдой, коллеги должны были сделать вывод о реальном положении вещей. Но перед Рутрой стояла задача – усыпить их бдительность и повести представление по ложному следу. Конечно, им он рассказывал не ту «басню», что придумал Васильевич для дома. В ту историю коллеги бы не поверили в силу нарушения логической связи уровней, а эта – не подошла бы для домашних.

На «банкете» Васильевич был неразговорчив. Рутра угадал, что он скрывает некое огорчение или сожаление. Его подозрения подтвердились, когда шеф покинул стол, не назначив Рутре встречу. То ли из-за его новых суперспособностей, то ли по какой-то другой причине – Рутра точно понял, что это не пренебрежение, Васильевич был серьезно чем-то озабочен. Чем-то таким, чего не знал коллектив. Это Рутра тоже точно определил; решил проявить выдержку, которая уже восхитила начальника, и ждать, когда он сам начнет разговор.

После чаепития, пообещав после рассказать все более по-

дробно, Рутра отправился к себе в кабинет. Проанализировав произошедшие в мире события, приняв доклады, так и не дождавшись ни прихода, ни вызова Васильевича, Рутра решил приступить к главному для него теперь заданию. Обдумав все возможные варианты, он пришел к выводу: во-первых, надо проверить закрытые города и территории, а именно – секретные центры в них. Во-вторых, узнать – кто еще занимается чем-то подобным, дешифровкой, методами дистанционного влияния на сознание человека, созданием параллельных властных структур по типу тайных обществ. В-третьих, проверить вполне открытые, но заброшенные места, куда по той или иной причине, вызывающей подозрение, закрыт доступ.

Глава 2. Как увидеть будущее?

По внутренней связи позвонил телефон ЗАС, Рутра под-
нял трубку.

– Рыцарь вызывает Короля-7, – послышался мягкий жен-
ский голос.

– Король-7 на связи, – ответил Рутра.

– Примите телеграмму, готовы?

– Минуточку, – Рутра достал специальные листы для за-
писи секретных телеграмм. – Король-7 готов.

– Записывайте «шапку».

Дальше последовал номер телеграммы, уровень важно-

сти, содержание и кому предназначалась. Предназначалась она непосредственно Рутре. Из-за высокой засекреченности объекта штат был ограничен, телеграммы приходили редко, в основном – уже обработанная, расшифрованная корреспонденция, поэтому принимал телеграммы кто-то из сотрудников ядра центра. То, что эта пришла непосредственно на пост Рутре, уже говорило о ее высокой секретности, то есть оператор не должен был знать ее содержания. Суть телеграммы была в том, что надо было пройти процедуру в отделе АВВР, о результатах сообщить адмиралу с позывным Хент. Рутра ответил:

– Принял, пять баллов, конец связи.

В отделе АВВР работала Регина, с которой Рутра был знаком, она была веселой пампушкой, всегда имела наготове язвительную шутку. Отдел занимался изучением и выявлением отклонений в морально-психологическом состоянии сотрудников. Однако поговаривали, что это не основное назначение отдела. Чем там они занимаются непосредственно, Рутра не сильно интересовался. Он их видел редко и постоянно в медицинских халатах.

Рутра взял телеграмму и направился в этот отдел. Регина встретила его в свойственной манере:

– Что случилось, Рутра Тигрович? Самого Пасхова побеспокоили. Наверное, что-то очень важное?

– Что это?

– Сегодня мы будем испытывать новую систему, не знала,

что Вы являетесь ключевым звеном в испытании. Здесь у нас много чего интересного всегда есть.

Рутра направился за ней в направлении стеклянной двери, которая была полностью темной, с надписью «Альфа-визуализация виртуальной реальности». Со стороны входа в комнату не было ничего, но когда они вошли внутрь, стало понятно, что оттуда видно все в четырех направлениях, все смежные комнаты. Сама комната была практически пустая, полностью белая. В центре стояло нечто, напоминающее кресло стоматолога и операционный стол, что-то среднее между ними. Присмотревшись внимательно, Рутра понял, что только на первый взгляд это обычное кресло, на самом деле – это была сложная машина с массой датчиков и индикаторов.

– Что это? – спросил он.

– Это аппарат альфа-визуализации виртуальной реальности.

– Для чего?

– Ну, это такая штучка, которая переносит в другую реальность, я не имею права Вам все рассказывать, раз Вас в это не посвятили.

– Я до сих пор не могу привыкнуть ко всему, что здесь принято за правило.

– В этой машине нет ничего страшного, но испытуемый не должен знать о ее функциональности, по крайней мере – в первый раз, иначе результаты могут быть искажены. Как

обычно – часть технологии выкрадена, часть куплена и часть создана нашими спецами. Пока ложитесь или садитесь, как Вам будет удобно, а я немного расскажу, чтобы Вы не волновались и привыкли к креслу... Виртуальная реальность – это созданный техническими средствами мир, в котором человек ощущает все почти так же, как в реальном мире. В данной установке совмещены достижения лучших наших специалистов. Один из них занимался проектированием очков виртуальной реальности для нужд армии США в военной исследовательской лаборатории ICT MxR. Естественно, вынести с закрытой лаборатории он мог только то, что разрешалось. Самое главное он вытащить не мог, за него это сделали наши спецы. Далее к аппарату был подключен нейронный стимулятор альфа-волн. Получилось, что человек полностью погружался в транс, нечто похожее на программу «Ультра». То есть после выхода он реально верил, что все увиденное происходило в настоящей жизни. И самое главное – мы научились записывать видения человека. То есть то, что он там видит своим зрением. В процессе анализа было обнаружено, что испытуемые действуют немного иначе, непредсказуемо относительно их методов и манер поступков наяву. Сначала думали, что это сбой системы или побочный эффект, но потом психологический анализ показал, что это и есть естественное поведение. То есть наяву люди могут врать и поступать так, как велят им многочисленные факторы, влияющие на их поведение, начиная от домашнего воспитания и

заканчивая религиозными нормами. Точнее так: в обычной жизни вы можете говорить, что одобряете что-то или осуждаете, а в трансе вы поступаете так, как вы думаете на самом деле. Это такой детектор лжи. Очень нужен для выявления поступков человека в экстренных, нестандартных ситуациях. Для того, чтоб визуализация мечты работала, нужно уметь входить в альфа-состояние. Это такое состояние, когда образуется мост между нашим сознательным разумом и подсознанием, когда частота альфа-волн варьируется в диапазоне от 8 до 15 циклов, когда мы достигаем расслабления тела и спокойствия ума. В эти минуты мы успокаиваем работу левого полушария и освобождаем ресурсы для работы правого полушария, которое ответственно за визуализацию, генерирует наши мыслеобразы. А Вы знаете, что с их помощью можно создавать свою собственную реальность, трансформируя желаемое в действительность?

– Нет. Что дальше? – спокойно ответил Рутра, уже чувствуя себя комфортно в кресле.

– Продолжаю. У Вас все хорошо? Вы спокойны?

– Чего ж мне волноваться? Или надо?

– Нет, нет! Все прекрасно, – ответила Регина, рассказывая и отдавая жестами указания помощницам. – Выход на альфа-уровень помогает развить интуитивные и экстрасенсорные способности, пробудить целительные силы, которые живут внутри Вас. Итак, начнем, садитесь в кресло.

– Что же хочет узнать система обо мне? – спросил Рутра.

– Тебя готовят для одного очень важного дела, не спрашивай – какого, я не знаю. Я обратила внимание, что на пакете с приказом значился отправитель – центр «С», а я точно знаю, что на включение аппарата дает резолюцию только центр «З». Поскольку приказ и инструкция пришли из объекта «С», это говорит о сложной внештатной ситуации, – прошептала на ухо Рутре она.

«Откровение» немного шокировало Рутру, во-первых, тем, что сказано было шепотом, то есть подчеркивается тайна, во-вторых, тем, что обращалась Регина на «ты». Рутра терялся в догадках, чему придавать большее значение – первому или второму. Первое гласило – от Рутры что-то скрывают, второе – Регина хочет посвятить его в эту тайну и проверяет его. Он пристально посмотрел на Регину, не сказав ни слова, сел в кресло. Она стала прикреплять датчики. После ассистенты надели на его голову шлем.

– Дышите равномерно, нужно уравновесить Ваш альфа-ритм.

Рутра полусидел-полулежал и ждал, что произойдет. Минуту, вторую ничего не происходило. Он уже хотел спросить, потом решил еще подождать. Так прошло минут пять. Регина чем-то занималась. Рутра ждал, ждал, а потом все же решил нарушить молчание.

– А что должно произойти, я ничего не чувствую.

– Что, совсем?

– Совсем, немного шумит в ушах, а так – ничего, хочется

спать.

– Подождем еще немного, – сказала Регина.

Так прошло еще пять минут. Регина подошла и начала снимать шлем и датчики.

– Все? – спросил Рутра.

– На Вас не действует, такое бывает... или сбой системы.

После того, как помощницы сняли все, Регина подняла трубку телефона и, не набирая номера, сказала:

– У нас опять сбой системы. Или у него аномалия гипотеза.

Она еще немного держала трубку, потом ответила: «Понятно, скажу».

– Вас срочно вызывают наверх, в отдел ОАМ.

Сказать, что Рутра был удивлен таким поворотом событий, – это ничего не сказать. «Вызывать наверх» в «Зеро» понималось совсем по-другому, так как все самое главное было здесь. Это означало только одно – его вызывал этот самый загадочный Хент. «Значит, для прикрытия он занимает должность начальника отдела ОАМ», – подумал Рутра, не стал задавать вопросов, вышел, быстро прошел в свой кабинет, забрал личные вещи и направился к станции. Проехав до нужного лифта, он вышел, зашел в него и нажал кнопку со стрелкой вверх. «Почему меня вызывают в этот отдел? Я уже вроде не полевой боец. Что случилось?» – думал Рутра.

Отдел ОАМ, хотя и был сверхзасекречен, все же был реальной структурой в системе «Эшелон-1», расшифровывал-

ся как отдел активных мероприятий. В его функции входит организация митингов, демонстраций, бунтов, забастовок, учет и контроль общественных, политических, религиозных и других значимых организаций. Но было еще кое-что, что даже в закрытых кругах не афишировалось. ОАМ вел свою деятельность не только внутри страны, но и за рубежом, и там очень часто ему приходилось выполнять специфические задания. Такие, например, как устранение неудобных лиц, организация вооруженных конфликтов, теракты, диверсии, массовые эпидемии. Рутра был в тяжелых раздумьях, почему не сработал аппарат; заниматься этим ему не хотелось, Рутре нравилась его работа в центре.

Лифт остановился, двери открылись. Рутра вышел и направился к посту контроля. Охранник поднял сканер, приблизил к его лицу, на уровень глаз, луч засветился красным цветом, а через пару секунд – зеленым. Контролер кивнул и взглядом указал на штрихкодер. Рутра поднес ноготь большого пальца к месту, куда указывала стрелка. Аппарат щелкнул, на ногте появился штрихкод.

– Проходите, Вам на третий, в сто второй кабинет, – сказал контролер и нажал на табло кнопку номер 102.

Рутра поднес ноготь к считывателю турникета, загорелся зеленый свет, он пошел к лифту. Лифт вызывался и отправлялся тоже строго после считывания штрихкода. Ошибиться или пройти не туда было невозможно, штрихкод работал только в той траектории, которая вела в кабинет 102. Перед

входом вместо стука он вновь поднес штрихкод к считывателю, первая дверь открылась, послышалось: «Войдите».

Кабинет 102 был большой и просторный, с огромным длинным столом и большим креслом. Как положено, были флаги и портреты, причем на многих среди известных публичных (и не совсем) лиц был человек либо в форме адмирала или генерала, либо в гражданском костюме. Рутра понял, что это хозяин кабинета. Одна фотография выделялась из всех. Она была черно-белая, старая, сделанная еще в молодости этого человека. На ней он был сфотографирован с товарищами на фоне стройки и части разрушенного здания.

– Это мы строим Ленинград, – неожиданно послышался голос.

Кто-то был у окна за шторой, поэтому Рутра не знал, что это тот самый человек на фотографиях, пока тот не вышел из-за шторы. Рутра выпрямился и хотел доложить.

– Успокойся, ты должен себя вести как гражданский, – сказал адмирал и сделал шаг в его сторону.

Рутра подошел, они поздоровались. Жестом Рутре предложили сесть. «Это и есть загадочный Хент?» – подумал Рутра. Хозяин кабинета был среднего роста, темноволосый, немного с сединой, усами и проницательными, но не суровыми глазами. Рутре показалось, что он в раздумье. Жидков рассказывал, что адмирал всегда в раздумье, такая у него была натура.

– Это мы, замаскированные под стройбат, проходили тре-

нировку по выявлению антисоветских элементов. Вычисляли, так сказать, хотя нам эта партия была «до фени», у нас тут всегда была своя власть, – сказал адмирал и показал на фото.

После этого высказывания Рутра вспомнил слова Александра Ивановича о том, что у них в группе не было ни одного партийного. «Казалось бы – такая организация, но ни одного партийного», – подумал Рутра. Александр Иванович это объяснял тем, что нельзя служить двум центрам. Рутра уже давно понимал – то, что видит и слышит обыватель, совсем не то, что есть на самом деле. Сущестующей власти это касалось тоже.

– На тебя возложено очень ответственное задание, похожее на то, что я там выполнял, – он показал на то же фото. – Только тебе надо вжиться в разные образы. Ты должен войти как покровитель в разные структуры, крупный бизнес, втереться в доверие оппозиционерам разного толка, от системных до бессистемных, либералов-западников, националистов разных народов, войти в круг этнической преступности и в их политизированные группировки, быть двойным агентом, причем не только зарубежных спецслужб, но и внутри страны, быть инструктором в повстанческих бригадах, вплоть до террористических.

Рутра машинально вычислял, как это можно сделать и что предстоит ему. Самое невероятное для него было то, как можно являться двойным агентом внутри страны. Рутра за-

труднялся понять — между кем и кем. Дело в том, что со стороны кажется — все органы власти и службы находятся под одним начальством и должны если не дружить, то хотя бы сотрудничать между собой. На самом деле — между ними шла непрекращающаяся война, в которой были компромат и клевета, подкуп, шантаж и даже убийства. Все как на боевой в «загранке». Каждый рвался к власти. В России уже много лет у власти была одна организация, и она уничтожала конкурентов нещадно. Иногда это доходило до того, что своими действиями она подрывала безопасность страны, хотя сама должна была этому служить. Рутра был посвящен в тонкости взаимоотношений власти, поэтому представлял масштаб проблемы. Адмирал явно был обеспокоен чем-то очень серьезным.

— Первое, что мы сделаем, это уже по опробованной программе будем создавать им проблемы, вплоть до уголовных дел, а ты, так сказать, будешь посредником, который станет решать проблемы. Так ты войдешь в доверие, и контакты будут только через тебя. За одно будешь продавать им разную информацию, местами весьма достоверную. Целью будет твое доверие среди них, и заодно мы узнаем, что они будут делать с нами же данной информацией. Первое задание — вычислить, каким образом воздействует на массовое сознание наших граждан группа засланных агентов. Они въехали в страну под видом туристов. Пока никак не проявляют себя, но изменение в поведении, высказываниях, поступках, на-

мерениях и мировоззрении граждан (там, где они появляются) мы вычислили, путем негласного опроса и мониторинга соцсетей.

Рутра вспомнил, что недавно к ним поступил такой заказ – мониторинг соцсетей по определенным районам. Мониторинг соцсетей был частью задач его группы. Это было очень удобно. Раньше приходилось делать массу работы, держать штат специалистов и «внештатников». Теперь же люди сами рассказывали о себе все, причем специальная программа вычисляла поступки, предпочтения, намерения и даже болезни в будущем. Люди могли о себе этого не знать, а система уже знала, что с человеком будет при определенных условиях.

– Тебе надо узнать, как они это делают и к чему готовятся, – продолжал адмирал. – Подробности тебе расскажут по ходу дела.

– По ходу какого дела? – спросил с интересом Рутра.

– У нас тут назревает внештатная ситуация. Будут вопросы – задавай. Разведка доложила, что некоторые наши «политиканы» стали периодически ходить на прием к послу Канады.

– А почему Канады? Тактика поменялась?

– Напрямую идти к послу США теперь боязно, сразу заподозрят. А так – вроде замечают следы. В посольстве Канады работает некто Лернер, он и инструктирует. К нам попала информация, что готовится большой теракт и на почве народного гнева захват власти оппозицией.

– Какой именно теракт?

– Точно не известно, но по своему опыту скажу, что когда не известно и не раскрываются детали, значит – информации и исполнителей здесь нет. Это мы вычисляем по тому, кто и когда прибудет в страну.

– Кто-нибудь прибыл?

– Да, на днях по туристической визе приехало несколько человек, которые у нас вызывают подозрение.

Рутра, конечно же, знал о них, знал и о том, что и Хент уверен в знании Рутры. Но пояснения все равно нужны были.

– Чем вызывают подозрения?

– Они проходят по нашей картотеке как лица, имеющие доступ в центр разработки психотропного оружия в США под скромным названием Университетский центр по стратегической коммуникации. Начинаешь понимать? Нужен твой аналитический опыт. Как думаешь, что они задумали?

– Думаю, в первую очередь им нужно место, где будет собираться много людей. Какой-нибудь концерт, праздник, соревнование, шествие. Им нужно одновременно воздействовать на большую массу людей, без их ведома.

– Рутра, как ты думаешь – зачем я тебя сюда пригласил? Это вчерашний день. Это уровень других структур, которые уже их «просветили» насквозь. Придумай что-нибудь новое. Мы следим за ними, так они ни одно массовое мероприятие не посещают. Приборов у них нет, да и не пронесли бы они.

– Может, они генерируют волны с помощью сотовых те-

лефонов? Сколько бы вы не проверяли, все равно телефон они пронесут.

– Да, это предполагали, поэтому за ними следует сотрудник с приемником. Он бы зарегистрировал нестандартное излучение. В общем, твоя задача – вычислить, что они собираются сделать. Подними свои связи, подбери команду и действуй, впереди выборы, – сказав это, адмирал встал, махнул рукой, типа «пойдем», и направился к двери.

Рутра встал и последовал за ним. У выхода находилась тумбочка, на которой стояла бутылка коньяка, коробка сигар и хрустальная пепельница. Адмирал открыл бутылку, налил немного коньяка в чистую пепельницу, поджег сигару и положил ее на край пепельницы. Рутра удивленно наблюдал за этой процедурой, не совсем понимая, зачем он это сделал. Коньяк был той же марки, что и угощал Васильевич при первой встрече. Он назывался «Хент». Адмирал взял себе такой же шпионский позывной, это Рутра выяснил. Но почему именно этот – еще не понял.

– Мне нравится запах коньяка и сигар, – объяснил он. – Как вернусь, в кабинете будет приятный аромат.

Рутра определил, что адмирал имел такую же манеру говорить что-то как бы самому себе, как и Жидков, который комментировал свои мысли и поступки.

Они вышли, пожали руки, как будто давно были знакомы и понимали друг друга с полуслова, обменялись понимающими взглядами и пошли в разные стороны. Рутра напра-

вился к лифту. Неужели это настолько важно, что его вызвали и лично об этом сказали? Ни звонка, ни телеграммы об этом не было. Рутра размышлял: «Если все волны и частоты проверяются официально в целях безопасности и шпионы об этом прекрасно знают, то тогда, каким образом они пытаются воздействовать на психику масс людей?»

Так он дошел до лифта, спустился вниз, но КПП (контрольно-пропускной пункт) пройти не смог. Датчик показал красный свет. Рутра посчитал, что это ошибка, приложил ноготь еще раз, то же самое.

– В чем дело? – спросил Рутра контролера.

Контролер показал на зеленую стрелку:

– Вам через центральный выход.

Это еще больше удивило Рутру. Почему он должен идти в центр через город? На центральном выходе он поднес ноготь к считывателю, проход открылся, и как только он собирался выходить – к нему подошел постовой и протянул сотовый телефон спецсвязи.

– Это Вам.

– Зачем? От кого? – спросил Рутра.

– Вам передали с запиской.

Рутра взял телефон, раскрыл запечатанную записку и стал на ходу читать: «Номер знаю только я. В памяти тоже только один номер, звони только по нему. Иди на Красную площадь. Что-то происходит уже. Тебя встретят». В конце была подпись: Хент. Рутра вышел, хотел вызвать «служебку»,

потом из-за срочности решил поймать такси. Неожиданно к нему подошел молодой человек.

– Я от него, меня зовут Сергей. Я должен Вас отвезти на Красную площадь, но прежде должен показать Вам этих туристов.

Рутра обдумывал, что может значить эта подозрительная ситуация. Почему он не дал телефон лично? Почему не сказал, что приступить надо непосредственно сразу?

– Где они? – спросил Рутра.

– Они ведут себя очень странно, посещают места, никак с массовыми собраниями не связанные. Например, котельные, газовые, электрические и водонапорные станции. Расспрашивают людей – довольны ли они стоимостью и качеством коммунальных услуг.

– Может, хотят собрать информацию для одного из кандидатов? – Рутра спросил это, но сам прекрасно знал, что это бред; тут что-то скрывалось более сложное.

Они сели в машину и поехали. Через какое-то время автомобиль остановился возле кафе.

– Они здесь, – сказал Сергей.

Рутра вышел и, как бы между прочим, прошелся по кафе в поисках столика. После подошел к барной стойке и стал бронировать стол на вечер. Клиентов он хорошо разглядел. Один из них что-то писал в ноутбуке. Рутра обратил внимание на то, что он работал с какой-то схемой из массы чертежей. Рутра вышел, сел в машину.

– Ноутбук проверяли?

– Да, мы дистанционно скачали всю информацию. У них стояла защита, но мы ее обошли. Обошли так, что они ничего не заподозрили, – сказал Сергей.

– Не заподозрили или сделали вид, что не заподозрили? – спросил Рутра. – И что было в ноутбуке?

– Ничего интересного. Достопримечательности России, игры, фотографии, чертежи коммуникации отопления и газоснабжения микрорайона. Мы проверили, думали, они готовят место для закладки взрывчатки. Но это не их профиль, к тому же – они ни с кем не связывались.

В машине работало служебное радио, по нему передавали «о внезапном спонтанном скоплении людей на Красной площади и прилегающих территориях».

– Поехали туда, возможно, они – отвлекающий маневр, надо искать других; или они уже сделали свое дело, – сказал Рутра.

– Поехали, – повторил Сергей, командуя водителю.

На подступах к Кремлю образовался гигантский затор, улицы Тверская и Моховая были полностью в пробке. Все сигналили, спецмашины гудели сиренами, впереди виднелись люди, которые что-то кричали. Никакие сирены не помогли им проехать, выделенные полосы были заторены, полиция пыталась их расчистить, но не получалось, это вызывало раздражение, переходящее в агрессию. Ситуация была очень накалена.

Попытавшись проехать, в том числе и по обочине, машина остановилась в сплошном заторе. Рутра вышел и в сопровождении Сергея пошел по направлению к Кремлю. Ситуация менялась с каждой минутой. Прибывало все больше и больше людей, причем явно не мирных граждан. Почти каждый держал в руке предмет, говорящий не о мирном намерении, в основном кухонные топоры, молотки, ножи, некоторые держали гантели.

– Куда они все идут? – спросил настороженно Сергей Рутру.

Рутра связался по телефону спецсвязи с адмиралом. Он не успел ничего сказать, адмирал сразу, как установилась связь, спросил:

– Что происходит?

Рутра замешкался, он сам хотел спросить то же самое, по крайней мере – персона такого высокого ранга, как Хент, должна была получать информацию и доклады из всех источников. «Значит, он хочет знать что-то такое, чего не видят другие», – размышлял Рутра. Тогда что это? Рутру осенило – это не надо видеть, это надо почувствовать! Вот что хотел сказать Хент, когда произносил: «Ты думаешь, я тебя просто так сюда пригласил?» Хотя Рутра, как говорится, шестым чувством осознавал «коллективное помешательство» толпы, решил отрапортовать стандартно, не обладая точными данными:

– Люди массово идут на Красную площадь, явно с агрес-

сивными намерениями.

– Они идут не только на Красную площадь. Кто-то воздействует на их сознание. Что-то их ведет, это массовое помешательство, причем это происходит не только у нас.

– Не только в Москве? – спросил Рутра.

– Нет, не только у нас в стране. Подожди... Экстренное сообщение главы Белого дома.

– США?

– Иди в сопровождении Сергея и бойцов в спецмашину, выйди на связь, по спутнику наблюдения посмотри, что творится в мире, анализируй ситуацию в столицах стран ядерного клуба. Ситуация чрезвычайно опасная, этим будет заниматься МВД и, наверное, спецвойска МО. Что-то мы пропустили, это подготовленная масштабная акция, – голос адмирала звучал спокойно, но чувствовалась дрожь, волнение.

Тем временем – обстановка накалялась, из машин стали выходить люди с натянутыми на лица масками, некоторые держали оружие, стали нападать на полицейских, которых после разоружения и пары пинков отпускали.

– Где спецмашина?

– Пойдем, – сказал Сергей.

Они пошли по улице, потом через дворы к станции метро «Сокольническая». Спецмашиной был бронированный микроавтобус немецкой марки с затонированными стеклами, внутри оборудован по последнему слову техники. Рутра с сопровождающими сел в машину, внутри их ждал спец,

который уже подготовил аппаратуру. Он тихо прошептал:

– Здравия желаю, товарищ полковник. Юрий Юрьевич, капитан, – представился он.

Рутра посмотрел на этого человека немного строго, немного вопросительно. По негласному соглашению – сотрудники его ведомства не должны были называть друг друга по званию и скрывать свои взаимоотношения по рангам. Кроме всего прочего еще и потому, что многие были гражданскими. Доподлинно они между собой не знали, кто был кем до прихода в «Зеро», не считая той информации, что многие были иностранцами.

– Успокойся, Юрий, рассказывай, – сказал Рутра, садясь в центральное кресло.

Несколько экранов, разбитых по ячейкам, показывали ситуацию в режиме реального времени, обстановку в городах ведущих держав. Ситуация была практически одинакова. Люди собирались возле зданий парламентов, посольств, министерств, резиденции главы государства и начинали митинги, переходящие в бунты. На одном экране отдельно шел прямой эфир из США, там выступал президент. Он говорил, что на этот шаг его команда, с одобрения Конгресса, пошла после долгих раздумий и консультаций; что это необходимо, чтобы спасти американскую нацию, защитить их образ жизни и созданные ими ценности.

Рутра посмотрел вопросительно на Юрия.

– Что он говорит, о чем это он?

– Они объявили дефолт. Говорит, что они объявили денежную реформу и отказываются менять доллары, по которым не подана декларация в США. Весь мир пришел в движение. Люди бунтуют.

– Подождите, подождите, люди стали собираться еще до его выступления. В других странах тоже ведь они собирались до его выступления?

– Да.

– Что происходит у нас?

– То же, что и везде, – сказал Юрий и показал на один из экранов.

Толпа бунтовала, крушила все подряд, разбирала мостовую, тротуары, закидывала брусчаткой витрины, жгла машины. Группа на грузовике «Урал» пыталась протаранить одни из ворот Кремля, вокруг творилось невообразимое. Рутра схватил телефон, позвонил по единственному номеру. Когда ответили, не представившись и не назвав того, кому звонит, Рутра стал сразу говорить:

– Это только начало, это затравка. Сначала надо было людей взбудоражить чем-нибудь, чтобы они выражали свое недовольство по поводу всего, дальше – будет шокирующая информация, которая взорвет уже подготовленную толпу и по цепной реакции передастся массе, ранее заряженной негативом. Это только запал, цель – все общество, скоро они узнают, что потеряли все сбережения, недаром они поднимали цену своей валюте и активно кредитовали налево и на-

право.

Рутра замолчал, слушал. Затем сказал:

– Решение о вводе в город войск принято? Хорошо, сейчас посмотрю, подумаю.

Рутра выключил телефон, все смотрели на него вопросительно.

– Будем пока здесь, не ясно что делать, как быть. В город вводят войска, будут жертвы, надо анализировать ситуацию по странам на случай захвата власти и глобальной перестановки сил. Думаю, блок НАТО уже развалился де-факто, хотя юридически будет существовать как СССР после путча.

Уже и здесь, в тихом дворе, на улице заметна была суета, были слышны взволнованные голоса, местами брань и ругань, люди выходили из подъездов и куда-то торопились.

– Юрий, покажи ситуацию в Пекине.

– Этот экран, – показал он на крайний слева.

Толпы людей, топча и давя друг друга, штурмовали вокзалы, порты, аэропорты, банки, грабили магазины.

– Включи Париж.

– Этот, – показал Юрий.

Кроме толпы на вокзалах там было то же самое. По всем каналам во всех странах выступали главы государств и парламентов, ситуация была практически одинаковая – бунты, грабеж, нападение на структуры власти, избиение полицейских, ввод войск.

Рутра снова позвонил.

– После второй стадии пойдет сепаратизм, часть войск выйдет из подчинения, у военных тоже есть миллионы и миллиарды, часть откажется стрелять в свой народ, то есть полный триколор, а в США – на все звезды.

Рутра замолчал, слушал, потом ответил:

– Да, именно так я и считаю... Есть обоснование... нет? Это будет не скоро, но это будет именно так... Обманув всех, они думают спасти себя, не понимая, что стали жителями осажденной крепости. Через три месяца все успокоится, и тогда все будут против них, поэтому им нужно любой ценой вызвать конфликт между «потерпевшими».

Рутра послушал еще какое-то время, потом сказал:

– Я думаю над этим, пока приходит в голову только одно, обдумую – сообщу.

Он выключил телефон, посмотрел на Сергея, потом на Юрия.

– Я думаю, они могли вызвать массовое внушение вполне примитивным способом.

– Каким? – спросил Сергей.

Рутра помолчал, посмотрел на них внимательно, потом быстро нажал кнопку телефона «вызов».

– Мне нужны данные по подобным группам. В какие страны они приезжали?

Абонент что-то говорил, Рутра слушал.

– Есть данные?.. Все, понял.

– Ну что? – спросил Сергей.

– Трудно проследить, но подобные групповые заезды имеются. Пойдемте, надо кое-что проверить. Вы и Вы, – он показал на Сергея и одного из бойцов боевого спецназа центра «Зеро», который был в роли охраны. – Надо произвести замеры, возьмите аппараты – измеритель частоты и дешифратор вибраций и частот.

– Зачем? – спросил Сергей с недоуменным выражением лица, одновременно жестом показывая подчиненному доставать приборы.

– Измерители частоты нужны для измерения частоты переменных токов. Вследствие резонанса сильнее всего колеблется тот вибратор, собственная частота которого совпадает с частотой питающего тока. Я предполагаю, что они воздействуют на массовое сознание с помощью вибраций, которые создаются по определенной программе. Если они делали бы это через сотовую сеть, это было бы зафиксировано. Значит, они делают это локально, как-то по-другому.

– Как?

– Я буду рассказывать, а вы пока переодевайтесь в работников скорой помощи. Выведи на экран все коммунальные коммуникации центра города.

Спецы принялись выполнять команду, Рутра рассматривал информацию в компьютере и одновременно рассказывал основу своих предположений.

– Электрическая сеть и сеть коммуникаций водоснабжения и отопления подходит идеально. Надо искать мини-пор-

тативные трансформаторы, путем воздействия на электрическую сеть они, скорее всего, меняют частоту мерцания ламп, мониторов, экранов и общей работы бытовых приборов; или закодированную команду передают через вибрацию коммунальных сетей. Это выражается как побочные свойства бытовых приборов. Существуют международные организации, пытающиеся запретить их использование или уменьшить психотропные их свойства. Большинство людей, а в основном молодежь, испытывает сильное влияние электромагнитных полей. Могут вызвать ряд техногенных болезней. Наряду с радиотелефонами в психотронных операциях используются и другие электробытовые приборы. Электромагнитное излучение, испускаемое этими приборами, действует как фоновый раздражитель, угнетающий психическое состояние человека наподобие слабых гипнотических воздействий. Известно, что значительное количество электроприборов излучает микроволны, которые оказывают негативное влияние на психическое и физическое здоровье. Это касается и микроволновых печей, и компьютеров, и электроплиток, и линий электропередач. В наше время никто не застрахован от вредоносного излучения даже в собственной квартире. Сам генератор может находиться в достаточном отдалении, а в качестве излучателя могут использоваться провода телефонной сети, телефонный аппарат, телевизор, радиосеть, лампы накаливания, водопроводные трубы, холодильники, электросчетчики и некоторые электробыто-

вые приборы. Если говорить о способах психотронного контроля на ближних расстояниях, то самыми эффективными инструментами воздействия являются радиотелефоны. Говоря точнее, вся сеть радиотелефонной связи представляет собой сеть психотронного контроля, так как она функционирует в качестве средства передачи психотронных волн высокой частоты. Существуют тысячи всевозможных разновидностей аудиозаписей для подпорогового программирования, которые используются для кодирования суггестивной информации в психике. На человеческое подсознание можно воздействовать через телефон, радио, телевидение, интернет, даже через газетную полосу. Вы можете слушать новости по радио и даже не догадываться, что вам что-то внушают. Все это, внутри страны, контролируется и используется спецслужбами этой страны. Высокоразвитой страны, конечно. В том числе и нами. Соответственно, этот вариант не прошел бы, а мы в основном такое воздействие и ищем. Раз его нет, думаем, что все нормально, а они пошли другим путем. Решили воздействовать локально, как бы зажечь филь- тиль, а потом взорвать большую бомбу, официально вбросив эту информацию в массы. Пошли, поделюсь соображением по пути, – скомандовал Рутра.

Группа вышла, пошла к ближайшему дому. На улице творилось ужасное. Одни орали, проклиная все вокруг, другие плакали, третьи грабили все подряд. Было понятно, что начался хаос, бунт, разбой. Некоторые, поднявшись на автомо-

били, призывали идти на Кремль. Находиться на улице было опасно. Они зашли в подъезд, позвонили в несколько квартир, никто не открыл, обратиться к спящим в разные стороны, несущим награбленное людям они не решились.

– Проверим трубы, вскроем щиток, – сказал Рутра.

Спецы проверили трубы газоснабжения, отопления и водоснабжения. Было все в норме. Вскрыли щит электроснабжения, стали замерять, прибор показал отклонение. Подключили дешифратор, и вот сюрприз – дешифратор показал послание, закодированное под частотное воздействие. Сигнал состоял из двух частей, первая была смысловая в виде команд «грабь награбленное! убей неверного! ты есть власть!», а вторая состояла из частотного, тонального сигнала, воздействующего непосредственно на мозг.

– Скорее всего, на область вентромедиального ядра гипоталамуса, – объяснил происходящее Рутра сотрудникам. – Надо найти психотронный генератор. Вероятно, они установили его на подстанции. Запроси у Юрия, где ближайшая, – дал поручение Сергею Рутра.

После недолгих переговоров Сергей сообщил, что, скорее всего, они установили его в электрической станции № 1 на Раушской набережной.

– Это историческое здание. Они ходили туда с экскурсией? – спросил Рутра, практически уверенный в положительном ответе.

– Да, верно.

– И никого это не побеспокоило? – заинтересовался Рутра.

– Ну, почему же это должно было беспокоить, они ходили как туристы, – ответил Сергей.

– Пошли, – скомандовал Рутра и направился к выходу.

На улице начиналась настоящая гражданская война, не понятно было – кто против кого, все улицы были в гигантских, невообразимых заторах; ОМОН, СОБР и спецподразделение «АЛЬФА» пробивались через толпу, избивая всех без разбору. Послышались выстрелы.

– Да, дела плохи, мы так не доберемся, – высказался Рутра.

Он позвонил Хенту, объяснил ситуацию, выслушав рекомендации, ответил:

– Хорошо, что-нибудь придумаю.

Потом обратился к сопровождающим:

– В город ввели войска, надо подготовиться документально, пошли к машине.

– Кем мы можем быть? – спросил Сергей.

– А что есть?

– Много чего.

– Медицина катастроф, бактериологическая опасность есть?

– Есть.

– А форма?

– Конечно.

– Оружие?

– Портативный излучатель пучка заряженных частиц – «Телефорс». Никто не поймет, что это. «Заточен» под отпечатки, индивидуально под каждого.

Они дошли до машины, надели спецкостюмы, поменяли документы, вооружились, пошли к центральной улице.

– Почему мы не можем действовать под прикрытием и защитой ФСО или группы «А»? – спросил немного виновато один из бойцов «защиты».

– Тогда мы не были бы для них секретным агентством, – сухо ответил Рутра. – Мы всегда под защитой любой военизированной структуры, тем более – федеральной.

– Это как? – спросил более уверенно тот.

– На всех наших документах, легальных и нелегальных, то есть фиктивных, есть секретные метки, литера и голограммы, о которых осведомляется начальство этих структур. В подобной ситуации – думаю, что более чем. Но! Мы должны действовать тайно. Шпионы есть везде, тем более – болтуны. Понятно?

– Понятно, – ответил снова виновато спец охраны.

Было странно наблюдать подобную манеру у такого громилы устрашающего вида, как он.

В районе соседних кварталов слышались выстрелы. Группа Рутры, приготовив оружие, перебежками пробивалась к цели. Улица была в таком состоянии, как во время войны, горели машины, а мирные граждане, оставив попыт-

ки проехать, бросив авто, бежали с криками кто куда, многие были ранены, большинство, «не мирных», занималось грабежом, разбоем. Рутра с группой старался не привлекать внимания и не отвлекаться на просьбы о помощи, хотя это было трудно порой. Мимо одной ситуации и вовсе не смог пройти равнодушно Рутра. На противоположной стороне улицы группа молодых людей азиатской внешности избивала женщину, которая, упав на колени, пыталась закрыть от них ребенка. Один из напавших сорвал с нее серьги и пнул ногой, она упала и ударилась головой о бордюр, послышался хриплый стон, полилась кровь. До того, как Рутра успел подбежать к ней, появилось несколько полицейских, которые бежали в этом же направлении. Увидев это, они остановились в недоумении, азиаты тоже стояли, не ожидая такого исхода, один из полицейских нарушил немую сцену, он перевел предохранитель на автомате с «одиночных» на «очередь». Убийцы поняли намерения и пытались бежать, раздались выстрелы, через несколько секунд все азиаты были убиты. Рутра с товарищами уже был рядом, один из полицейских удивленно сказал стреляющему:

– Ты что творишь?

– А что? – ответил тот.

Все смотрели на произошедшее, пересиливая стресс. Некоторые из полицейских были даже шокированы действием своего коллеги. Всех «отрезвил» крик и плач маленькой девочки, которую пыталась защитить погибшая. Скорее все-

го, это была ее дочка, она очень была похожа на женщину. Рутра взял на руки ребенка, пытался успокоить, девочка, истерично рыдая, вырывалась и тянулась к женщине, лежащей на тротуаре.

– Посмотри ее, – сказал Рутра Сергею.

Сергей осмотрел и покачал головой:

– Она мертва.

Полицейских вызвали по рации, приказали срочно бежать на Красную площадь. Рутра отвернул девочку от трупа, прижал к себе, пытался успокоить.

– Что делать? – спросил Сергей.

– Что происходит на Красной площади, посмотри.

Сергей вытащил защитную панель на дипломате, стилизованную под медицинский чемодан, скрывающую экран, включил. На экране появилось изображение со спутника, Сергей приблизил. В районе Красной площади шел настоящий бой, на ближайших улицах горели автомобили, здания. Вооруженные группы – военизированные и гражданские – вели стрельбу друг в друга, причем с обеих сторон была перемешанная группа. Группа лиц, одетых в специализированную форму, экипировку «Боец-21», с элементами экзоскелетных конструкций, на которую были наклеены стикеры с аббревиатурой ЗКР, билась насмерть с двумя группами, которые вынесли мумию Ленина, пинали ее, пытались разбить. Одна из этих двух групп была одета в спецодежду с эмблемой «Врачи без границ» а другая – «Эмнести Интер-

нэшнл». Присмотревшись, Рутра определил, что они, скорее всего, маскировались. По крайней мере – медики и правозащитники, так как все были практически одного возраста, коротко постриженные, спортивного телосложения, славянской внешности.

От этого безумного зрелища Рутру и сопровождающих отвлек шум и грохот впереди. Сначала Рутра не понял, что это, осознав, был шокирован. Впереди, в метрах пятистах, стояли танки, которые не могли проехать. Солдаты сдвигали, опрокидывали, переворачивали автомобили, чтобы очистить себе путь, но это не помогало. То, что произошло дальше, Рутру напугало. Танк гудел и неуклюже пытался проехать, подминая стоящий транспорт, остановился на мгновение, потом дернулся вперед и, перемалывая все под собой, поехал по автомобилям. Рутра даже забыл цель своего похода. «Что делать с девочкой? Я не могу ее бросить на верную смерть, брать с собой тоже практически невозможно», – думал он.

– Она мешает нам выполнять задание, надо срочно отключить генератор, – кричал сквозь шум Сергей.

– Я не могу ее бросить, – кричал в ответ Рутра.

– Она нас задерживает, бросьте ее, иначе умрут миллионы.

– Я ее не брошу, заберем с собой.

– Да куда же мы ее заберем, нам бежать надо, оставьте ее в каком-нибудь подъезде, может, заберут.

– Ты что говоришь, она только лишилась матери, она же умрет.

– Нам надо спешить, Вы что, не видите, как стремительно развиваются события? Скоро и военные выйдут из-под контроля.

– Тут что-то не так. На нас же нет воздействия?

– Бросьте ее, надо бежать, – кричал Сергей и пытался вырвать девочку из рук Рутры.

Девочка и без того истерично ревела, а теперь стала биться в эпилептическом припадке, потом схватилась за шею Рутры и начала несформировавшимся детским голосом орать:

– Помогите, помогите!

– Да бросьте же Вы ее, таких, как она, умрет много, а нам надо выполнить задание.

– Нет! Я ее не брошу, – орал в ответ Рутра.

В это мгновение у Рутры помутнело в глазах, он стал терять сознание, в голове суматошно шло размышление: «В меня выстрелили; ударили чем-то по голове; это разряд электрошока; стрелял танк, меня оглоушило». Рутра потерял сознание и как бы тут же очнулся. Поначалу не мог разобраться, что произошло, в чем дело, яркий свет ослеплял его, он был в кресле, в кабинете Регины. Неясность ситуации заставила его выдвигать разнообразные версии, самой вероятной из которых была: «Я травмирован. Я тут на лечении. Но как я здесь оказался? Где девочка, Сергей? Что случилось?»

Подошла Регина с ассистенткой.

– Ну все, вставайте, все прошло нормально, до сбоя в самом конце, после анализа Вам сообщат результаты. По своему опыту скажу, что придется проходить еще раз.

– Что проходить, какой анализ, сбой? Регина, в чем дело, как я сюда попал, где Сергей, девочка, что происходит в городе?

– Успокойтесь, в городе все нормально, Сергея я не знаю, видимо, он из другой «оперы», девочки нет.

– Как нет, что значит – нет? – спросил Рутра взволновано.

– Я же говорю, Рутра Тигрович, успокойтесь, нет и не было никакой девочки.

– Как не было, а кого я тогда спасал? – чуть ли не орал Рутра.

Регина подошла близко, ассистентка уже сняла все датчики с тела, шлем, наклонилась над ним и тихо сказала:

– Рутра Тигрович, Вы что, забыли, где Вы находитесь, это была виртуальная реальность, смоделированная ситуация.

– Ты же сказала, что был сбой, что не сработало, я же вышел и пошел к адмиралу.

– К адмиралу, видимо, Вы ходили в другой раз, сбоя не было, это так работает эта штука, должна быть реальная цепь событий. Вот Вам она так и преподносится, что Вы в здравом уме и трезвой памяти, все должно быть максимально реально.

– Да не может быть.

– Может, может, вставайте. Голова не кружится?

Рутра встал.

– Постойте. Вы себя нормально чувствуете?

– Да, нормально, – недовольно ответил Рутра.

– А теперь идите в соседнюю комнату, Вам измерят давление, проверят координацию, проверят сердечко, состав крови, еще кое-что, потом можете идти к главному. Теперь все реально.

– Откуда мне знать, реально теперь или нет?

– Там Вам объяснят, Рутра Тигрович, – улыбаясь, ответила Регина, показывая на вход в соседний кабинет.

Рутра пошел туда, за столом сидела женщина в медицинском халате, записывала в журнал данные с монитора.

– У Вас все нормально, чувствуете себя хорошо? – спросила она, поворачиваясь к Рутре.

– Да, вроде.

– Так да или нет?

– Нормально.

– Проверим давление, присаживайтесь.

Она проверила давление, измерила температуру, осмотрела глаза, взяла анализ крови, проверила специальными незнакомыми приборами состояние сердца, внутричерепное давление, реакции, провела еще кое-какие манипуляции, не совсем понятные Рутре.

– Давление немного повышено, а так – все в норме, можете идти.

– А как же проверка реальности?

– Что?

– Как проверить, что это реальность?

В этот момент в комнату заглянула Регина и с улыбкой сказала женщине:

– Он не верит, что это реальность, то есть сомневается, что был в «виртуале» или что был и вышел, сделай ему тест на кровь.

– Это у нас часто бывает, в принципе – у всех. Самый простой способ, который мы предлагаем, – это алкоголь.

– Что?

– Да, да, алкоголь. Во-первых, Вы почувствуете его влияние на себя, во-вторых, можно посмотреть кровь до и после. Будем проверять?

Рутра немного замешкался.

– А как я это пойму? Ну, из крови.

– Сначала проверим Вашу кровь до приема, Вы сами посмотрите на эритроциты, а затем после, заметите разницу.

– Какую?

– Выпитый перед анализом крови алкогольный напиток в первую очередь повлияет на показатели эритроцитов. Эритроциты – красные клетки крови, содержат гемоглобин. Они осуществляют перенос кислорода из легких человека ко всем органам и тканям организма, а также углекислого газа обратно в легкие. Этиловый спирт является сильным растворителем. Под его действием растворяется оболочка эритро-

цитов. В результате данные клетки крови не могут хаотично двигаться, отталкиваясь друг от друга. Вследствие такого состояния происходит слипание эритроцитов между собой. В результатах анализа крови это отражается в качестве уменьшения числа эритроцитов в крови и понижения уровня гемоглобина. Кроме того, такие процессы повышают вязкость крови, которая из-за сформировавшихся сгустков не может свободно проникать через просвет капилляров и сосудов. Вообще-то, это очень опасное состояние для здоровья и жизни человека. Проще говоря: «до» – Вы увидите, как кровь свободно течет, а «после» – комки в ней.

– Ну что, будете бухать? – послышался голос Регины.

Понятно было, что она так шутит. Рутру это немного повеселило.

– Ну, давайте, по крайней мере – это не вредно.

– Вредно, что Вы! – возмущенно сказала медработник.

– Да ладно, сколько мне дадите?

– Граммов 25 медицинского спирта.

– Давайте.

– Перейдем на тот стол, – она указала на лабораторный стол для анализа крови.

Рутра пересел. Она проделала кое-какие манипуляции, намазала кровь на пластину и положила ее под микроскоп.

– Вот, смотрите.

Рутра подошел к столу, она встала, уступила место, он посмотрел в микроскоп, овально вытянутые тельца хаотично

двигались.

– А теперь примите, – предложила Регина пластмассовую чашку для приема лекарств.

Рутра понюхал, запах спирта ударил в нос.

– Извините, закусона нет, – в своей шутливой манере сказала она.

– Ничего, не привыкать, на боевой мы вместо протирания микросхем дезинфицировали ещё и внутренности техническим спиртом.

– Техническим? – испуганно и удивленно спросила медсестра.

– Да. Выдавали нам такой, только он совсем не технический, только одно название, сделан из нефти или древесины, то же самое, что у нас на каждом углу продается.

Рутра выпил залпом, даже не поморщился.

– Да у Вас опыт, так и до адмирала скоро дойдете, – подколола в очередной раз Регина.

– Посидите немного, я включу телевизор, – спокойным тоном сказала ассистентка.

Она включила телевизор, Рутра стал переключать каналы, ничего необычного, все было так же, как и с утра, и тут он подумал, что самое правильное было бы подняться наверх и посмотреть, что происходит, от стресса он даже не подумал об этом. Хотя и сейчас не совсем верил этим двум женщинам. Может, это запись? Алкоголь стал действовать, он его успокоил и снял стресс.

– Ладно, я пойду наверх, посмотрю обстановку.

Хотя по инструкции на объекте нужно было вести себя как в обычной гражданской жизни – каждый строго знал свой уровень. Работники отдела АБВР переглянулись, что-то запретить негласному начальнику центра они не могли.

– Рутра Тигрович, раз Вы уже начали, давайте посмотрим, что изменилось.

Рутра подумал, что это ему в будущем пригодится.

– Давайте.

– Подойдите ко мне, пожалуйста, – попросила медсестра.

Рутра подошел, сел, она взяла кровь из пальца, проделала ту же операцию.

– Смотрите, – сказала она, уступая место Рутре.

Рутра посмотрел в микроскоп. На этот раз тельца были сгруппированы и медленнее двигались, они как бы прилипали друг к другу.

– Видите изменения? – спросила врач, сидящая за соседним столом.

– Вижу, ну и что?

– А то, что в «виртуале» Вы можете почувствовать опьянение, но кровь не изменится.

– Ладно, девочки, пойду наверх, пока еще не полностью «башка поехала» от этого «Зеро».

Рутра поднялся на поверхность, был обычный вечер, никаких изменений. И что же с помощью этого хотят выяснить? «Завтра пойду к Хенту, возможно, там получу ответ», – по-

думал Рутра.

На следующий день Рутра запросил результаты. Обрабатывал их отдел «Ш». Предварительный анализ гласил: «результат негативен».

– Почему негативен? – спросил он эксперта.

– Обработка говорит, что операция не выполнена, поэтому негативен.

Рутра не стал больше расспрашивать и направился к Хенту. У адмирала уже был готовый отчет, Рутра не стал выяснять, почему отчет отправлен без его ведома, хотя Хент и понял, что он недоволен.

– Добрый день, Леонид Христофорович.

– Добрый день, полковник Рутра, присаживайся.

Рутра сел на стул, адмирал встал со своего кресла и пересел на стул, напротив Рутры, сложил ладони, скрестил пальцы в замок и, как он любил, без предисловия начал излагать свои мысли.

– Ты можешь и выиграть, и проиграть, но ты победишь только тогда, когда победишь себя, самое главное – победить себя, – сказал в своей загадочной манере адмирал. – Рутра, ты понимаешь уровень нашей службы, свой уровень?

– Понимаю.

– А вот я думаю, что не совсем. Мы не дублируем кого-то. Есть разведка, контрразведка, МВД, ФСБ, финансовая разведка, комитет финансового мониторинга, есть службы радиационной безопасности, службы контроля эфира, есть

много служб, агентств, организаций, контролирующих все и вся. Наша задача – использовать все для контроля системы. А что такое система? Система – это управление всем и вся так, чтобы никто не знал об этом. А делается это для того, чтобы никто не претендовал на власть, нашу власть, власть, которая контролирует все. Понял? Когда никто не знает, что ты и есть настоящая власть, то никто и не будет на это претендовать. Можно создать видимость противостояния стран, государств, правительств, оппозиции, религии и рас для того, чтобы они думали, что кто-то есть у власти, чтобы бороться с ними. Это нам и надо. Самим ничего делать, в этом смысле, не надо, они сами друг друга держат в постоянном страхе. Выпендрился кто-нибудь – ставим «палки в колеса» ему, усиливаем конкурентов. Это все делается на законных основаниях, в международных масштабах. Тебе же уже рассказывали про методы взаимодействия между «Эшелоном-1» и «Эшелоном-2»?

– Да.

– Так вот, система – это группа лиц, команда, которая состоит из иерархической цепочки, каждый в которой играет свою роль, может, совсем неприметную, но очень важную, для создания видимости такой окружающей действительности, для поддержания общества в том состоянии, которое требуется для выполнения задачи, необходимой системе. Понял? Единство и борьба противоположностей. Закрытый круг, выход и вход в который контролируем мы –

однажды взяв власть, принимаем законы, чтобы никто не мог выйти за их пределы. Главная наша задача – контролировать прошлое, делать настоящее и создавать будущее. Для этого и нужно моделирование виртуальной реальности – на основе того, что было в прошлом (которое, кстати, можно изменять в головах людей, создавать такое представление о прошлом, которое необходимо для общественного мнения), делать такое настоящее, чтобы получить будущее, такое, какое нужно. Понял? – сказал, словно вбил гвоздь, Хент.

– Если все под контролем, тогда зачем нужно моделирование?

– А вот оно нужно для того, чтобы наиболее точно знать возможные варианты предполагаемого будущего, ведь мы можем только предполагать. Чем больше контролируешь ситуацию, тем больше веришь в то, что кто-то или что-то контролирует больше тебя. Это очень опасное состояние, начинаешь всех подозревать, но зато потом, собравшись, придумываешь что-то такое, что дает тебе возможность знать точно, что думают те, от которых зависят очень важные функции в системе.

– На основании того, что есть сейчас, вы пытаетесь воссоздать вариант будущего и мои поступки при этом?

– Правильно.

– Тогда, извините, почему вы создаете такое будущее?

– Не создаем, а предполагаем на основе того, что есть, это один из вариантов, возможно, самый неизбежный. Общество

в определенном тупике, я не просто так сказал о прошлом. Если даже оно создалось таким само по себе, то в любом случае – оно привело общество к тому противостоянию, которое есть. О том, что контроль приводит к тому, что начинаешь сомневаться, действительно ли ты контролируешь все, – я сказал не просто так. Когда контролируешь все, начинаешь подозревать, что кто-то специально создал в прошлом такую ситуацию, чтобы в настоящем было так, как есть.

– Может быть, так же, как вы сейчас «создаете» будущее, кто-то уже «запланировал» настоящее?

Адмирал разомкнул руки, приподнял их на уровень подбородка, развернул ладони вверх и, трясая ими, сказал:

– Молодец! Вот теперь вижу, что начинаешь понимать, но уясни и такое – мы скрыты от чужих и своих не только потому, что существует классическое понятие секретности, но еще и потому, что нельзя оглашать обществу, что такое возможно.

– Вы сказали, что подозреваете, что кто-то специально создал в прошлом ситуацию, чтобы в настоящем было так, как есть. Какую именно ситуацию Вы имеете в виду?

– Ууу, таких ситуаций так много, даже не понятно, что из них считать главным влияющим фактором. Одни молятся у стены, хотят восстановить храм для прихода мессии, другие готовы идти на смерть за свою Аль-Аксу, считая, что с разрушением мечети для них настанет конец мира, третьи верят в то, что если все-таки мечеть разрушат, а храм построят,

то войдет туда не мессия, а антихрист. А то, сколько противоречий возникло из-за мировых войн, создания коммунистической партии, Бреттон-Вудской системы, — подсчитать трудно. Все это частично задумано, спровоцировано и сделано для того, чтобы добиться какого-либо последствия, чтобы можно было манипулировать людским сознанием. Главное — иметь главные рычаги влияния у себя в руках, и тогда можно, с помощью манипуляций, управлять людьми.

Рутра улыбнулся:

— Так в чем же смысл этого эксперимента, почему результат негативен? Я так понимаю, Вы недовольны им?

— Не им, а тобой.

— Да? А что я сделал не так?

Адмирал встал, пересел в свое кресло, потом со свойственной ему манерой, подшучивать с серьезным видом, сказал:

— Вы что, молодой человек, вообще мышей перестали ловить? Или Вам в полигоне отшибло чувство объективной реальности?

Рутра не любил, когда с ним так разговаривают, и адмирал об этом знал, поэтому он, как обычно в таких ситуациях, молчал и пристально смотрел на собеседника.

— Что ты сделал не так? Ты еще меня об этом спрашиваешь? Ты что, решил надо мной подшутить? Или ты думаешь, что в нашей организации занимают посты за взятку или по благу?

Рутра понимал, к чему он клонит, адмирал намекал на то, что он сам прошел все стадии, так же, как и Рутра, даже больше, раз он тут, и уровень интеллекта у него был соответствующий. И еще он давал понять, что прекрасно знал, что Рутра догадывается, почему результат негативен.

— Ты не выполнил задание, этого достаточно. Хочешь проявить милосердие — пожалуйста, но цель должна быть выполнена, иначе — какой смысл спасать человека, если погибнет человечество.

Рутра не любил, когда драматизируют больше, чем следует, он знал себе цену и понимал, что адмирал тоже это знает.

— Ну. Вы уж извините, впрямь так и человечество?

— Представь себе, неспроста эта штука придумана и задействована, все это... и то, что ты принят в «Зеро», и то, что проходил полигон... в одной цепи. Ты же из «Эшелона-1» перешел в «Эшелон-2», а это бывает крайне редко.

Рутра стал сомневаться в том, что он понимает суть разговора, адмирал его отчитывал как отец, а не как начальник, тут что-то было не то.

— Возможно, я не обладаю всей информацией, поэтому не совсем понимаю.

— В этом смысл работы системы, ты должен действовать как есть, реально так, как ты поступил бы без всяких влияний извне. Эта штука так и работает, выявляет истинную натуру человека. Те, кто тебя отправят на задание, должны точно знать, что ты за «фрукт», как поступишь в сложившей-

ся ситуации.

– А как же тогда моделирование? Что важнее – выявление моих поступков или моделирование ситуации?

– Понимаешь, вся эта штука так и возникла, из системы анализа на основе собранной информации. Принцип работы суперкомпьютера знаешь?

– Знаю.

– Кстати, скоро ты будешь удостоен чести непосредственно с ним познакомиться.

– С кем, с компьютером?

– Да.

– И где же?

– В Ливерморской национальной лаборатории.

Такой поворот немного удивил Рутру.

– Я не хочу, чтобы кто-то посчитал, что я ошибся, у нас ошибок не должно быть. Это я о тебе. Назад дороги в «Эшелон-1» нет, тем более – нельзя выйти из системы, отсюда не выходят. Я тебя выбрал, и ты мне как наследник, сын в системе. Кто здесь, все тут рождаются, и кто-то дает им жизнь. Я немного отошел от темы, чтобы ты больше начал понимать. У тебя еще установки «Эшелона-1», их трудно преодолеть, трудно понять, что те, против кого ты был, могут не являться такими. Мир существует, и в нем охранно-воспитательные функции ведет «Эшелон-1», иначе невозможно. Люди не будут жить мирно только потому, что это хорошо. Каждый понимает свое «хорошо» по-своему, поэтому

существует система сдерживания и противовесов, хорошее, плохое, разногласия и согласия в политической, экономической, культурной и религиозной среде. В процессе развития общества некоторые люди поняли, что воевать, тем более в современном мире, и с помощью этого пытаться стать властью – нецелесообразно, невыгодно, а местами бесполезно и невозможно. Сначала они воевали, разоблачали друг друга, вели негативную пропаганду, подрывали экономику. Но в глобальном мире оказалось, что есть масса интересов, которые пересекают континентальные, политические, национальные и религиозные границы. Естественно, об этом нельзя говорить открыто. Как ты объяснишь, что высокопоставленный работник секретной службы, который может использовать профессиональную информацию как козырь, сотрудничает с предполагаемым противником? Интересы наверху объединились, а внизу ситуация должна остаться напряженной, чтобы неповадно было всем лезть наверх. Вот так образовался «Эшелон-2», который должен знать все и о своих, и о чужих. Если кто-нибудь из чужих что-то задумал неладное против «Эшелона-2», а мы, допустим, по сообщению «Эшелона-1» имеем информацию, то тогда мы предупреждаем их об этом. Для «Эшелона-1» – это шпионаж, они об этом не должны знать, поэтому мы должны тщательно скрывать свои цели и возможности и от чужих, и от своих, а на самом верху – контактировать и делать общее дело.

– Какое общее дело?

У Рутры волосы стояли дыбом, и адмирал не мог этого не заметить.

– Спасать мир, дружище, спасать мир.

– Прямо спасать?

– Да, а что ты думал, дела на самом деле очень хреновые.

Люди – это одна масса: только распусти – разнесут все в пух и прах. «Эшелон-1» – это другая масса, которая контролирует обычных людей, и против таких же эшелонов, противостоящих государств. У них тоже есть свои интересы, общие с людьми, например, власть и месть.

– Мечь?

– Да, мечь. Для «Эшелона-2» без разницы, где его центр, наш центр – вся земля, и если не будет существовать США или Россия в тех политических границах, что есть, – для нас это не проблема. Ну, скажи, какая для тебя разница: Европа – одно государство или объединение государств. Никакой, правда?

– Ну, в принципе, да.

– Ну и вот, мы добиваемся того, чтобы максимально убрать границы, объединить мир, в основном под интернациональным единством. Иначе – все будет повторяться. Без разницы – через год или тысячелетие. Все всегда будут недовольны, если у власти будет один клан. Клан, который будет реально управлять всем, должен быть не виден посторонним, не иметь финансовой привязанности. А для этого нужно контролировать все внешние и внутренние денежные

потоки, средства массовой информации и оружие массового поражения. Естественно, есть те, кто этому сопротивляется, кто хочет, скажем, просто разбомбить Америку, Россию, Израиль, ведущие страны блока НАТО, а раньше – значимые города и стратегические центры СССР. Это реальность, такое хотели осуществить и с нашей, и с их стороны. Уже заложены были приказы в конверты, которые после вскрытия должны были быть исполнены. Мало того – существовала опасность ошибочного предположения о нападении, еще со времен Карибского кризиса. Кстати, после этого в США задумались сделать так называемый «ядерный чемодан». Им тоже ты будешь заниматься. Точнее – сигналом, который он посылает.

– Это как?

Адмирал откинулся на кресле, нажал на боковой тумбочке кнопку, сказал:

– Марфа, «джентльменский набор» на две персоны, пожалуйста.

Потом облокотился на стол, сложил ладони в привычной позе и более спокойно продолжил:

– Существует подозрение, что кто-то заложил секретный алгоритм в систему сигналов «Чегета» и «Казбека». Кто-то предполагал то, что мир придет в такое состояние, когда будет «Эшелон-2» над «Эшелоном-1».

– И в чем моя задача?

– Первое – вычислить предполагаемые места, где может

быть спрятана секретная станция, запускающая первичный сигнал, маломощный, как спусковой крючок, сигнал для включения других сигналов. Второе – обойти их все и найти ее. Каким-то образом эта штука работает. Из-за отражения от ионосферы мы никак не можем вычислить источник первичного сигнала. Возможно, там другая технология. Так или иначе – нечто запускает цепную реакцию, как выстрел «Авроры», и в систему «Периметр» попадет сигнал, который должен быть для нее абсолютно чужеродным, игнорируемым, но почему-то она воспринимает его как сигнал к действию. Я считаю, что изначально в установку – в программное обеспечение, чипы или еще что-то – заложен маркер, алгоритм или таймер, который принимает ранее не значимый сигнал как командный. Скажу тебе больше: возможно, он вообще не на территории России.

– Это еще как?

– Дело в том, что первая проблема возникла, когда попытались отключить эту систему. Оказалось, что это невозможно. Почему-то никто не думал о том, что ее нужно будет полностью выключать. Или, возможно, это уже более поздние наработки. Или есть метод и средства, которые могут управлять ею без нашего ведома. Перепробовали уже все. Ты понимаешь уровень проблемы, раз я теряюсь в догадках. Реальность и серьезность проблемы мы поняли, когда после первого выхода системы из-под контроля, пытались ее полностью отключить. Это чуть не привело к глобальной катастро-

фе. Программа приняла это как внешнее вторжение и дала сигнал на готовность «номер один», перестала принимать сигналы и команды на отбой. Ну, понимаешь, в этом и была вся задумка ее создания. Мы стали заложниками этой штуки.

– И что случилось?

– Она отключилась, сначала мы думали, что сами этого добились, но при анализе выяснилось, что сигнал пришел из еще одного запасного центра.

– Какого?

– Вот в этом-то твоя задача, выяснить – откуда. Кто-то сильно подстраховался на этот случай. Когда стали проверять, началось самое интересное. Сигнал прошел все командные пункты, центры и посты контроля, но не был ими сгенерирован. Первичный источник мы так и не смогли вычислить. Это сигнал-фантом. Он появляется и задает определенный алгоритм и гражданским, и военным системам, которые начинают, по эффекту домино, его усиливать и передавать по цепи. Замаскирован он может быть под сигналы тревоги, гражданской обороны, под сигналы ГЛОНАСС, GSM, сотовую и радиосвязь, компьютерные и закрытые сети спецслужб. По каналам спецслужб он проходит под маскировкой законного регламентного события, заложенного изначально в программу. И скажу тебе очень лично – у меня большие подозрения. Я тебе говорил уже, чем больше знаешь, тем больше сомневаешься.

– Какие подозрения?

– Насчет расположения источника сигнала, он может быть везде, но есть определенные критерии. Это место хорошо охраняется официально по какой-то другой причине. То есть это место не где-то у доморощенных подпольщиков, это, скорее всего, в самой системе. Кто-то скрыл его, возможно, уже на стадии создания, возможно, после перехода от СССР. Возможно, даже личные мотивы. Возможно, кто-то посчитал себя обиженным, проигравшим, обманутым. Или это часть плана. Это нам придется выяснить, одновременно разрабатывая второй вариант.

– Что именно?

– Второй вариант – попытаться раскодировать шифр, с помощью которого закодирован ключ к программе.

– Как? Вот для этого тебе нужно посетить Ливерморскую лабораторию.

Диалог прервала Марфа. Она принесла «джентльменский набор» – коньяк «Хент», нарезанный лимон и маслины, замаринованные в оливковом масле.

– Для поддержания тонуса, – заявил адмирал, разливая по рюмочкам.

Они «чокнулись».

– За успех, – коротко объявил тост шеф.

После первой разговор продолжился.

– Нужен суперкомпьютер, я правильно понимаю? – спросил Рутра.

– Правильно. Кстати, и нашими суперкомпьютерами тоже не мешало бы заняться. Сечешь мысль?

– Секу, – ответил Рутра в подобной же манере оборота речи.

– Что ты знаешь об этой лаборатории? Сможешь наладить профессиональный контакт? Ты же по ней работал?

– Достаточно хорошо знаю, еще изучу, подготавлиюсь. В общем, если сложить открытую и закрытую информацию о ней, то можно, как ученому, чтобы не скомпрометировать себя, знать следующее. Ливерморская национальная лаборатория им. Э. Лоуренса – национальная лаборатория Министерства энергетики США в Ливерморе, штат Калифорния. Входит в структуру Калифорнийского университета. Основана в 1952 году по инициативе Эдварда Теллера и содействии Эрнеста Лоуренса для интенсификации работ по созданию термоядерной бомбы. Наряду с национальной лабораторией в Лос-Аламосе является одной из двух лабораторий в США, основополагающей задачей которых служит разработка ядерного оружия. В Лаборатории расположен Национальный комплекс лазерных термоядерных реакций – научный комплекс для осуществления инерциального термоядерного синтеза с помощью лазеров. В Лаборатории установлены суперкомпьютеры ASCI Blue Pacific, ASCI White, ASC Purple и IBM Blue Gene/L, которые вошли в число самых мощных суперкомпьютеров. Ливерморская национальная лаборатория объединяет усилия с двумя другими нацио-

нальными лабораториями: Окриджской национальной лабораторией и Аргоннской национальной лабораторией для создания суперкомпьютеров следующего поколения. Системы, которые будут проектироваться, должны обладать пиковой производительностью 200 ПФлопс.

– А сейчас сколько у них есть? – перебил его Хент.

– Сейчас у них есть Sequoia – проект суперкомпьютера петафлопсной производительности. Разработан компанией IBM для Национальной администрации по ядерной безопасности. Sequoia будет использоваться в основном для моделирования ядерных взрывов.

– Замечательно. Ты это специально изучал? – спросил почти восхищенно Хент.

В ответ Рутра постучал указательным пальцем себе по голове. Адмирал заулыбался:

– Вот видишь, как хорошо, – сказал он, при этом поднял указательный палец вверх.

Рутра одобрительно кивнул в ответ.

– Понимаешь, почему ты этим должен заняться тоже?

Рутра не совсем понимал, но кивнул опять головой, надеясь понять то, почему именно он, из дальнейшей речи Христовича.

– Скажите только – почему, во-первых, они должны нам дать допуск к себе, во-вторых, как быть с режимом секретности?

– Какой секретности?

– Ну, получается, мы предоставляем им доступ к нашим гостайнам.

– Хм, – Хент улыбнулся, слегка покачал головой и посмотрел на Рутру исподлобья. – Вроде все понимаешь, но никак не поймешь одного. Чтобы тебе было легче понять, представь, что мы захватили США, но все обустроили так, чтобы никто этого не понял. Или наоборот – они захватили нас. Или мы договорились с их, такими же, как мы, «секретчиками» о взаимном управлении. Соображаешь? Это часть команды, и изначально это образовалась не из военизированной структуры, а из научной, поэтому мы при звании постольку-поскольку. Кто бы ты ни был, какая бы у тебя ни была власть, все равно ты будешь зависеть от науки, а если ею будешь пренебрегать, то рано или поздно проиграешь, и тот, кто придет на твое место, будет подвержен той же участи. Или считаешься с наукой, или тебя покоряют. Тебе много где надо будет побывать, заодно выполнить пару специфических операций.

– Каких, могу узнать?

– Нужно встретиться с их тайной оппозицией, так называемыми подпольщиками, которые, как и наши, считают, что Америка захвачена.

– И кем, они считают, захвачена?

– Набор широкий – коммунистами, иудеями, масонами, инопланетянами. Несут все что угодно, как и наши. Кстати, и с нашими ты тоже будешь встречаться.

– А с нашими зачем?

– Затем, что ты не первый человек, который пытается объяснить причину нашей проблемы. Сделана огромная работа, все традиционные методы не принесли результата, нужно искать везде – среди настоящих, бывших, своих чужих, довольных, недовольных. Кто это сделал, он предусмотрел многое. Когда я говорю о наших недовольных, я имею в виду не тех оголтелых «слева» и «справа», я имею в виду глубоко законспирированную структуру, члены которой прошли не менее солидную школу и могут подготовить себе преемственность. Это бывшие из тех, которые бывшими не бывают, и они прекрасно знают, что по ним работают.

– Хорошо, с чего начать?

– Вот это деловой разговор. Разработай план на основе проделанной предшественниками работы по этой теме. Потом мы обсудим на коллегии – и вперед. Не забывай, что события развиваются стремительно, у нас всего несколько лет.

– Почему?

– Я так вижу. Кто-то или знает, или догадывается, или что-то еще. Вот эта группа, например, они из бывших, ее к нам заслал их «Эшелон-1». Так как они никак себя не проявляют, ничего предъявить не можем, ни мы, ни их «Эшелон-2», но по оперативным данным известно, что они разрабатывают нечто подобное.

Рутра снова стал сомневаться в реальности происходящего. Последняя новость от шефа «перегрела» его мозг. «Зна-

чит, эта группа реально существует, значит, событие уже „началось“ в реальности, а в виртуальном пространстве „проектировали“ возможные варианты. Но как?» – размышлял стремительно Рутра.

Поняв его «озабоченность» Хент продолжил:

– Пойми, существует наследие прошлого, сложившееся мнение, представление о противнике. Невозможно просто взять и стать друзьями, нужен образ врага, страшилка для управления массами. Я думаю, ты все хорошо понял, так что – дерзай, подготовь план и через пару дней ко мне, на обсуждение, как раз я познакомлю тебя с коллегией.

– Ясно. Это все?

– Думаю, для начала – да.

Рутра встал, начальник тоже, они пожали друг другу руки, попрощались, после чего он вышел и отправился к себе уже привычным маршрутом. Мозг «скачивал» в базе ИСУ-A2 необходимую информацию.

Глава 3. Властители света во тьме

Рутра запросил, чтобы ему сделали документы на председателя комиссии по коммуникационной безопасности при президенте России. В этом ранге он организовал встречу с ведущими специалистами в области передачи информации с целью выяснить возможность сокрытия источника сигнала. Провозившись с ними три дня, Рутра узнал только то, что это и возможно, и невозможно. Вопросов стало еще больше. Группа разделилась на две части: военные специалисты утверждали, что это реально, гражданские – нереально. Отчаявшись получить от них что-то определенное, Рутра хотел уже закончить консультации, как вдруг ответ стал сам напрашиваться. Первое: если сигнал мог поступать из неучтенно-

го источника, то там знали – каким образом он должен быть закодирован, иначе система не приняла бы. Значит, нужно проверить центры кодировки, возможно, кто-то передавал информацию, а так как вопрос касался внутренней службы, они могли вполне быть в общей среде. Вероятно, внутри военного ведомства есть устойчивая, законспирированная группа со своими целями. Не исключено – те, о ком говорил Хент, совсем не бывшие, а настоящие под руководством бывших. Второе: если военные специалисты так ярко защищали свою теорию, нужно проверить – была ли практика, на основании чего они так уверены.

Изучив материалы по прошлым проверкам, Рутра узнал, что подобные проверки проводились официально, с объявлением цели и задачи. Это было плохо: кому надо, тот узнавал, что ищут, и, соответственно, еще больше конспирировался.

Устав от споров и обсуждений, Рутра объявил об окончании совещания, однако участвующие не прекращали доказывать друг другу свою правоту, каждый хотел, чтобы приняли именно его утверждение. Рутра пытался вежливо попрощаться со всеми, но спорящие не отпускали его, продолжали полемизировать между собой, доказывать Рутре, что оппонент не прав. Рутра кивал головой в ответ, улыбался, предпринимал попытки проститься и выйти. Осознав, что Рутра не принял точку зрения ни одной из сторон, присутствующие перестали ему что-то доказывать, сами увлеклись

спором, забыв о Рутре, начали обвинять друг друга в даче ложной информации представителю президента. Спорщики вставали со своих мест, каждый из них показывал какие-то формулы и графики, выводил информацию на интерактивную доску. Воспользовавшись ситуацией, Рутра вышел в коридор.

В коридоре его ждала сотрудница центра Наталья, с записью основной части встречи. Рутра, не говоря ни слова, махнул ей и быстро направился к выходу. В этот момент он почувствовал, что кто-то его держит. Рутра обернулся. Рядом стоял мужчина преклонных лет. Он держал его за руку и что-то говорил. Сначала, из-за тихого голоса, Рутра не понял, о чем мужчина пытается сообщить. Он решил, что это один из присутствовавших, который считает, что он самый «правый». Рутра машинально ответил:

– Да я Вас понял, Ваше мнение обязательно будет учтено.

Попытался вырваться, но дедуля не отпускал и настойчиво бубнил о своем. Рутре пришлось остановиться и попытаться понять, что он хочет сказать.

– Я Вас слушаю, только кратко, пожалуйста.

Дед уже многое рассказал, не стал повторяться и продолжил:

– Сигнал был обнаружен в 1977 году в телеметрии, полученной от межзвездного космического аппарата «Пионер 10». Впоследствии он обнаруживался каждым космическим аппаратом, который отдалялся более чем на 1,8 триллионов

км от Солнца. Он состоит из радиосигнала в сверхнизкочастотном диапазоне, обычно наблюдается при частоте меньше 30 герц. Сигнал представляет собой последовательность низкочастотных несущих волн с амплитудной модуляцией. Модуляция сигнала меняется дискретно от малых до больших амплитуд, что характерно для цифровых закодированных сообщений. Несмотря на низкую скорость передачи данных, такой сигнал определенно представляет собой передачу доступных для восприятия данных внутри нашей Солнечной системы. На данный момент информационное содержание подобных сигналов неизвестно.

Рутра смотрел на него пристально и не знал, как реагировать. В конце концов решил: или он ничего не понимает, или это «сумасшедший профессор».

– Хорошо, я учту это, – сказал Рутра, сделав вид, что все понял.

Дед не унимался, видимо, ждал вопроса. Он догадался, что Рутра ничего не понял и продолжил:

– Распространение радиоволн сверхнизкочастотного диапазона происходит в волноводном канале, ограниченном поверхностью Земли и нижней кромкой ионосферы, высота которой (в зависимости от времени суток и геофизических условий) изменяется от 60 до 90 километров. Благодаря этому возможна передача радиосигналов на очень большие расстояния, вплоть до кругосветных трасс.

Рутра не знал, что ответить на это. Для обывателя инфор-

мация была бы чушью, однако не для Рутры.

– Хорошо, хорошо, я думаю, что мы еще встретимся. Я учту все, что Вы сказали в своем докладе, – Рутра пожал ему руку и удалился.

Дед посмотрел вслед молча, с задумчивым и многозначительным выражением лица. Рутру это озадачило, он шел и думал: «Что же на самом деле хотел сказать этот мужчина?» Не удержавшись от любопытства, Рутра обернулся. Дед стоял на том же месте. «Может, это действительно бредятина, а он – один из тех, кто возомнил себя самым умным, а всех остальных держит за тупиц и выскочек». Так или иначе – полученная информация говорила о том, что надо проверять все точки, имеющие возможность отправить закодированный сигнал. Решено было начать с точек, которые имели право это делать по факту своего функционирования.

На следующий день Рутра встретился с Хентом, обсудил план мероприятий, согласовал встречу с коллегией через три дня, проанализировал обстановку на основной работе, назначил администратора в качестве ответственной на время его отсутствия и взял себе три дня выходных. Труднее всего было объяснить семье, что он опять уезжает в командировку, причем не известно куда и не известно на сколько дней. Пришлось обещать, что после приезда они отправятся в круиз по горным и морским курортам. Карина волновалась, что Рутра опять будет подвергать себя опасности, из-за этого дети тоже чувствовали нервозность атмосферы, но все были

«намуштрованы», чтобы не показывать свои эмоции. Дочка была старшей из детей, за столько лет уже поняла, что папа чего-то недоговаривает, он связан с какой-то секретной деятельностью; а иногда отец рассказывает противоречащее тому, что она видит и слышит в обыденной жизни. Для сына все было романтизировано, хотя он тоже интуитивно чувствовал страх за отца.

Проведя три дня не на работе, Рутра посвятил их семье; для них, особенно для сынишки, это был праздник, такое случалось не очень часто. Через три дня по внутренней связи позвонил адмирал, сообщил, что Рутре принесут карту-траекторию, по которой он должен прийти в пункт встречи. Через час пришел ответственный по спецсвязи, принес пакет. В пакете находился лист, на котором была схема с обозначением в конце точки под названием «Зал-2». Схема представляла собой путь прохода по внутренним коридорам и лифтам на три уровня ниже.

Следуя маршруту, Рутра оказался перед массивными железными дверями овальной формы.

– Требуется код, – прозвучало в динамиках.

Рутра приложил палец к сканеру.

– Дополнительная идентификация, – сказал голос из динамика.

Это означало проверку ДНК. Рутра вложил палец в открывшееся окошко прибора. Легкое покалывание, окошко закрылось. Через несколько минут послышался шум откры-

вающейся двери, она крутилась так, как цилиндр внутри трубы. Наконец появилась срезанная часть, открылся проход, Рутра прошел в другой коридор, там была обычная комната с бытовой обстановкой, дверь позади закрылась. Автоматически открылась боковая дверь, мягкий голос из динамиков пригласил в комнату. Рутра вошел в маленькое помещение.

– Раздевайтесь, – прозвучало из динамиков.

– Что? – с легким раздражением спросил Рутра, вспомнив «Полигон-1».

– Раздевайтесь. В шкафу одежда, так принято, раздевайтесь полностью.

Рутра разделся, надел «одежду», которая представляла собой балахон (во весь рост), белого цвета с капюшоном, причем он не откидывался, а надевался, словно колпак. Рутра надел и предложенное одноразовое белье, после этого вышел в коридор. Смысл был понятен – никакой мистики и магии, всего лишь безопасность и максимальное исключение причин недоверия.

Открылась следующая дверь, за ней было темно, Рутра вошел. Была такая темень, что еле различался круглый стол и стулья вокруг него. Кто-то взял Рутру за руку:

– Привет! Как освоился в новой роли, «звезды» не давят?

Рутра остановился, посмотрел пристально и молча в темноту, туда, где должно было находиться лицо собеседника. Это был голос двойника, тысячи мыслей пробежали одновременно, пронесли сотни умозаключений, десятки дога-

док. Двойник повел Рутру на отведенное для него кресло.

– Ты что здесь делаешь? – строго и шепотом спросил Рутра.

– Тише, тише. Вожу людей сквозь темноту, – в своей надменной манере сказал двойник. – А Вы, я вижу, готовитесь опять к чему-то серьезному.

– Знай свое дело, – тихо сказал Рутра, «оторвал» руку, сел на свое кресло.

– Зря Вы так, я Вам еще пригожусь, – сказал двойник и пошел к следующей двери.

Практически все места были заняты, некоторые из присутствующих были знакомы друг с другом, они общались шепотом, остальные молчали. Рутра немного был смущен от неожиданности, но не стал волноваться, он уже ко многому привык. Хотелось знать – есть ли знакомые, здесь ли Хент? Постепенно зрение стало привыкать, но лиц все равно невозможно было различить. Прибыло еще несколько человек, все места оказались полностью заняты.

Двойник подошел к столу, протянул поднятый вверх предмет и стукнул чем-то по нему. Это был сигнал, похожий на удар в гонг в игре «Что? Где? Когда?», только звук, который был достаточно тихим, сопровождался еще и кругами светящихся линий по столу. Все замолчали.

– Добрый день, коллеги, – сказал восседавший на самом большом кресле.

Голос Рутре был знаком. Его это удивило только лишь из-

за масштабов структуры, в которой он был удостоен чести находиться. Это говорил Яровитович. Рутра почувствовал – что-то не так; потом понял – Яровитович говорит на немецком. Рутра уже почти забыл, что у него есть такая способность – распознавать речь; эта часть мозга адаптировалась быстрее, чем сознание.

– В связи со сложившейся ситуацией, ввиду ограниченно-го количества времени нам нужно согласовать план действий на ближайший год. Часть первая плана – максимально содействовать в вопросе разрешения проблемы сбоя в системе «Периметр». Мною одобрена программа по расследованию причины сбоя и поиску его источника. Согласно проведенному анализу, на основе проделанной работы, мероприятия будут проводиться не только на территории России. Второе – согласовать план мероприятий по отказу ФРС в приеме к обмену валюты по предстоящей денежной реформе в США. Третье – согласовать план мероприятий по возможному (я подчеркиваю – возможному, в случае провала первой части плана) удару по целям в США, а именно: военно-воздушная база Ванденберг (Калифорния); объединенный центр информационных операций – авиабаза Лэклэнд (штат Техас, округ Колумбия, Вашингтон); ракетная база Мальмстром (штат Монтана); ракетная база Майнот (штат Северная Дакота); ракетная база Уоррен (штат Вайоминг); военно-морская база Кингс-Бей (штат Джорджия); военно-морская база Китсанштат (Вашингтон); 45-я космическая эс-

кадрилья (штат Флорида); база ВВС Уайтмэн (Миссури); объединенная база Эльмендорф-Ричардсон (Аляска); объединенная база Эндрюс (Кэмп-Спрингс, штат Мэриленд); центр предупреждения о ракетно-ядерном ударе и контроля космического пространства (гора Шайенн, штат Колорадо); штаб объединенного стратегического командования на авиабазе Оффут (штат Небраска); объединенный центр обеспечения защиты компьютерных сетей МО США (Арлингтон); командование подводных сил Атлантического флота – военно-морская база Норфолк (штат Виргиния); командование подводных сил Тихоокеанского флота – военно-морская база Перл-Харбор (штат Гавайи); база ВВС Барксдейл (Луизиана, Зона-51, штат Невада).

За столом почувствовалась некоторая нервозность.

– Раз мы не можем ее отключить, лучше уж быть готовым к этому, заранее подготовиться. С докладом по этому вопросу выступит управляющий России.

Перед одним из сидящих загорелось красное поле в виде квадратной матрицы. К нему подошел «двойник», поставил на светящуюся область предмет размером с небольшую монету, после чего на светящейся области стала появляться информация. Управляющий стал говорить, Рутра узнал и этот голос, он принадлежал президенту России.

– По первому вопросу: произведены необходимые кадровые перестановки, подготовлена группа контроля и прикрытия. По второму вопросу: подготовлена материально-техни-

ческая база, информационное обоснование через СМИ; лица, подверженные опасности, временно будут изолированы; лица, способные усугубить дестабилизацию обстановки, частично выдворены, частично осуждены, частично ликвидированы. По третьему вопросу: подготовлен вариант максимальной замены, а именно – по боевым расчетам оставлено минимальное количество изделий, необходимых для функционирования системы «Периметр». К сожалению, меньше не допускает программа. При снижении критического количества, суммарной мощности боеголовок и доставляющих устройств – система санкционирует автоматический взвод. Изменение минимума количества целей тоже невозможно, оно запрограммировано заранее; единственное, что смогли сделать специалисты, – изменить направление при лимите минимума.

За столом кто-то поднял руку с открытой ладонью.

– У Вас вопрос? – спросил Яровитович.

– У меня вопрос к управляющему. Вот Вы сказали, что лица, неудобные Вам, частично выдворены. Хотелось бы знать – куда именно? Не получается ли так, что хотите решить свои проблемы за счет нас? Ведь с нами это никто не согласовывал. А раз грядущие события проблематичны для всех, тогда зачем нам перманентные революционеры? Это первое. Второе: Вы сказали, что уменьшили количество целей. Хотелось бы знать – насколько, какие?

Голос Рутре был знаком, он явно его где-то слышал, но не

вживую, а по телевизору. Произношение было немного «ломаным», выдавал английский акцент в американской манере произношения. Президент снова заговорил:

– По этому вопросу отвечу следующее. Они к вам и не едут, максимум, куда они могут принести свои идеи, – это в европейские страны, а с ними все согласовано. Кроме того, многие значимые фигуры являются нашими единомышленниками, состоят в членстве и не могут вести самостоятельную деятельность. Примкнувшие к ним соратники – для видимости; больше болтают, чем что-то реально могут, поддержки у них с нашей стороны нет; если надо будет – избавимся, и вам не трудно это сделать. По вопросу целей: Вам известно, что перепрограммировать систему можно только в случае отсутствия ответного воздействия. А датчики системы, естественно, четко фиксируют наличие у вас соответствующих мощностей. Отказ ваш, в одностороннем порядке, невозможен. Остается одно – уменьшить максимально силу удара. При снижении показателей ниже критической мощности – система автоматически дает боевой взвод, поэтому ниже расчетной силы (достаточной для гарантированного удара) уменьшить невозможно ни мощность, ни количество. По факту изменения целей: система допускает отбой маловажных целей при отсутствии ответного воздействия. Так как страны ядерного клуба согласовали отказ пусков в случае срабатывания системы, то и по ним система работать не будет. По вашему случаю отказаться невозможно, система

не принимает полный отказ, это равносильно отключению; к тому же – я отметил, что у вас мощный арсенал, который фиксируется системой как фоновый режим.

Докладчик замолчал, продолжил Яровитович:

– Я еще раз обращаю внимание присутствующих, что мы работаем над этой проблемой уже более 20 лет, поэтому испытывать судьбу нецелесообразно, даже очень рискованно. Мы не знаем, как среагирует система при следующей попытке отключения. Мы не можем определить – существует ли таймер, возможно, время «Ч» уже задано. Система постоянно отслеживает данные в области телеметрии и на события последнего времени реагирует очень нервно, если так можно это характеризовать. Сейчас мы начали глобальную программу, поэтому надо быть готовым ко всему. Я даю слово председателю управления религиозных объединений, согласование позиций по этому направлению очень важно.

Перед одним из сидящих за столом засветилась область, подошел двойник, переставил на эту область тот же предмет, затем докладчик начал говорить. Голос был мягкий, речь медленная, стало понятно, что выступающий был в возрасте:

– По данному вопросу подготовка общественного сознания нами проводится уже заранее, благо, что в предыдущие эпохи было проведено согласование по единому видению возможного катаклизма, поэтому трудности могут возникнуть только в смысле атеистического восприятия решения бытия общественного управления. В этом ключе есть про-

грамма, но она не может быть воплощена без силовой поддержки. Хочу отметить, что я имею в виду: контроль по атеистическому сценарию наиболее не желателен, так как возврат после него к религиозному контролю будет проблематичным, скорее всего, невозможным. Кроме того, у нас есть печальный опыт – это Кампучия, Албания, а также Французская республика и СССР. В целом – апокалиптический сценарий благотворно повлияет на контроль над обществом, с помощью религиозно идеалистических методов; проблемы могут возникнуть только из-за появления новых лидеров, провозглашающих новые религиозно-философские доктрины, а также анархистов-волюнтаристов. Для осуществления максимального контроля нами предусмотрена программа по объединению духовно близких религиозных конфессий. Например, при вероятном неповиновении официальным властям в момент приведения плана в действие и при невозможности контроля ситуации, протесте нашим требованиям – в Европе и США предусмотрено временное доминирование радикального ислама, приход к власти лидера соответствующего толка, естественно, с последующими методами проведения внутренней политики для воздействия на граждан. Для России предусмотрен вариант частично такой же – для мусульманских республик и прилегающих территорий, частично – с доминированием католицизма и запрета православия. Вернее – православие уйдет в подполье, при этом будет отрабатываться вариант марксистско-ленинской идео-

логии, но в любом случае и США, и Европа, и Россия должны быть расчленены на этнически-идеологические регионы. Отмечу, что это наше видение решения проблемы контроля, естественно, без силовой поддержки его осуществить будет сложно. У меня все.

– Спасибо, мы Вас услышали, – сказал Яровитович. – Что по экологической и метеорологической системе?

На столе загорелась область перед другим присутствующим, двойник повторил те же манипуляции. На этот раз голос был женский, с восточным акцентом. Как по обыкновению происходило с Рутрой в последнее время, он поймал себя на мысли, что все говорили на разных языках, а он понимал их так, будто язык был единый. Рутра сразу даже не обратил на это внимания, так работал теперь его мозг. По телу прошла легкая дрожь, ведь все эти люди были такими же, как он, или он теперь с такими же «наворотами», как у всех них. Рутра только сейчас начал осознавать, частью чего он является; представил сеть, фрагментом которой он теперь стал. Рутре стало немного страшновато, он – уже не обычный человек, так же, как и все присутствующие. Внутри этой сети Рутра был неприкосновенен для простых смертных, но выхода из сети не предполагалось. После обработки в «Полигоне», у него стали появляться сотни вариантов причинно-следственных умозаключений, переосмысливаний всего того, что он знал об окружающей действительности, особенно политической. Выступающая продолжала:

– По данным машинного анализа последствий ядерной войны с любым сценарием, все живое на земле, пережившее взрывы мощностью от 10 тысяч мегатонн и пожары, подвергнется радиоактивному облучению. При широкомасштабном применении ядерного оружия последуют, прежде всего, большие потери среди животного мира. У людей, находящихся в зонах с высокими уровнями излучений, возникнет тяжелая форма лучевой болезни. Даже относительно легкие формы лучевой болезни станут причиной раннего старения, аутоиммунных заболеваний, болезней кроветворных органов и так далее. Выжившее население будет подвержено риску раковых заболеваний. После ядерных ударов на 1 миллион выживших придется около 150–200 тысяч людей, у которых разовьются онкологические заболевания. Разрушение генетических структур под действием радиации распространится не только на одно поколение. Генетические изменения будут губительно сказываться на потомстве длительное время, проявляться в неблагоприятных исходах беременности и появлении детей с врожденными пороками или наследственными болезнями. Биосфере будет нанесен такой удар, что не останется надежды на ее полное восстановление, возврат в исходное состояние. Практически прекратится фотосинтез и рост растений. От ядерных взрывов погибнет 2–3 миллиарда человек. «Ядерная ночь» и «ядерная зима», истощение пригодных для употребления пищи и воды, разрушение коммуникаций, средств энергетического обес-

печения, транспортной связи, отсутствие медицинской помощи унесут еще большее количество человеческих жизней. На фоне общего ослабления здоровья людей начнутся ранее не известные пандемии с непредсказуемыми последствиями.

Она замолчала, все тоже молчали. Наконец женщина сказала:

– У меня все.

Наступила гробовая тишина, ее нарушил Яровитович.

– Какую ужасную картину Вы нарисовали, мы рассчитываем на более «мягкий» сценарий, и вот почему. Во-первых, не произойдет массированного удара, во-вторых, он не будет неожиданным, в-третьих, предусмотрена полная подготовка к многоуровневой, эшелонированной защите, которая погасит основной эффект, взрывы произойдут высоко в атмосфере. В-четвертых, Вы говорите о таких катаклизмах, а потом о сельском хозяйстве. Или Вы переоцениваете эффект, или недооцениваете. В-пятых, говорите, погибнут 2–3 миллиарда человек сразу, а после от исчезновения пригодных для употребления пищи и воды, разрушения коммуникаций, средств энергетического обеспечения, транспортной связи, отсутствия медицинской помощи погибнет еще большее количество человеческих жизней. Еще большее – это сколько?

– Возможно, сначала 2, потом 3, а после – еще 1, – сухо ответила она.

– Понятно. Пара миллиардов останется, это тоже неплохо, – подытожил главный. – Я хочу, чтобы мы правильно

оценили ситуацию, хотя не стоит себя обнадеживать, что все обойдется малой кровью. Но все-таки мы не прогнозируем глобальный конфликт, я подчеркиваю – все, что мы планируем сделать, делается для того, чтобы избежать его, а не реализовать сценарий. Что скажет по данному вопросу министр всемирной организации здравоохранения? Какие у Вас прогнозы?

За столом произошло все то же самое, засветилась область перед очередным выступающим. Это была опять женщина.

– Чтобы оценить последствия по текущему плану применения ядерного оружия, нами была рассмотрена модель самого слабого воздействия по мощности и удаленности на территорию США и Европы. Чтобы это оценить, за основу был взят вариант того, чем закончится для человечества локальный ядерный конфликт. Массовый голод станет главным последствием любого локального ядерного конфликта на Земле. К такому выводу пришли исследователи из международной организации «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» и ее американского отделения «Врачи за социальную ответственность». Согласно построенной ими модели, обмен ядерными ударами, даже если только между Индией и Пакистаном, приведет к существенному сокращению объемов выращивания сельскохозяйственных культур; в итоге без еды останутся по меньшей мере два миллиарда человек. Голод будет сопровождаться масштабными эпидемиями, которые поставят под угрозу гибели еще несколько

сотен миллионов человек.

Женщина помолчала несколько секунд и продолжила:

– Однако интересны также и другие исследования, которые пытаются нарисовать картину постапокалиптического мира, пережившего глобальную ядерную войну или хотя бы массированный обмен ядерными ударами между США и Россией. Врачи ограничились локальным ядерным конфликтом в Индостане, но большинство теоретиков ядерной войны утверждают, что такие конфликты с большой долей вероятности и в самые короткие сроки способны перерасти в мировые. Согласно подсчетам портала «Ядерная тьма», ведется NARF, Россия и США в случае ядерного конфликта могут использовать 4,4 тысячи боевых блоков общей мощностью более 440 мегатонн. В результате такой войны практически одновременно погибнут 770 миллионов человек. Одновременно со снижением освещенности планеты произойдет и 45-процентное снижение количества осадков. Мир вступит в новый ледниковый период, аналогичный тому, что имел место 18 тысяч лет назад. До 70-ти процентов мирового урожая погибнет. В результате ядерной войны между США и Россией вымрут многие животные, находящиеся на вершине пищевой цепочки, включая почти все человечество. Согласно подсчетам разных исследователей, из-за масштабного российско-американского ядерного конфликта во всем мире могут погибнуть от одного до четырех миллиардов человек. Уважаемые коллеги, на этой, к сожалению, печальной ноте

позвольте завершить. У меня все.

В зале опять стало тихо, все молчали. Говорить начал председательствующий:

– Господа, мы договорились о встрече для того, чтобы выработать вариант наиболее безвредный, а вы предсказываете то, что может произойти при преднамеренном агрессивном варианте конфликта. Я просил вас разработать план наиболее безопасный. Мы хотим, чтобы боеголовки были взорваны на значительном удалении. Иначе – зачем столько денег вбухали в эту систему ПРО? Столько шума, лжи, маскировки, головных болей, а в итоге – она не может противостоять даже заранее запланированной минимизированной атаке. Я хотел бы послушать мнение управляющего военными ведомствами.

Загорелась матрица перед очередным докладчиком, двойник поставил перед ним прибор.

– Уважаемые магистры, хочу отметить – раз дело касается столь специфической и опасной ситуации, то и решение должно приниматься коллегиально. Хотя это и моя часть плана, но я не могу единолично быть ответственным за последствия. Мне бы хотелось, чтобы вы меня выслушали. Подробно расскажу о функционировании системы ПРО, которая должна предотвратить возможную катастрофу. Затем, уже имея возможность оценить ее эффективность, вы сможете представить возможные варианты, реальную картину запланированного события. Лично я считаю, что все не пол-

ностью готово.

Он нажал на прибор перед ним, весь стол засветился, появился объемный 3D-рельеф в виде карты мира. По ходу выступления на карте появлялись изображения, смоделированные варианты, которые описывал рассказчик.

– Итак, сегодня глобальная система ПРО США включает в себя три эшелона. Главным эшелоном, обладающим наибольшими возможностями по перехвату межконтинентальных баллистических ракет (МБР), является наземный. Он включает в себя два позиционных района развертывания ракет-перехватчиков GBI на Аляске и в Калифорнии. Эти ракеты наводятся на цель с помощью системы радаров раннего обнаружения и целеуказания. В частности, радарные установки системы ПРО США расположены в Норвегии и Гренландии. Второй эшелон системы ПРО США – это ракеты SM-3 морского базирования, размещенные на крейсерах и эсминцах ВМС, оснащенных боевой информационно-управляющей системой AEGIS. Эти ракеты способны перехватывать как ракеты средней дальности, так и МБР. Они несут боевое дежурство в районах, приближенных к территории потенциального противника. Третий эшелон системы ПРО обеспечивает действия двух первых – это сеть спутников обнаружения. США значительно продвинулись вперед в деле совершенствования многослойной системы ПРО в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), придавая ей способность уничтожать любые виды баллистических ракет, любой даль-

ности и на любой траектории полета – на стадии ускорения, срединной и заключительной части полета. Региональный центр США по глобальному управлению указанными информационно-разведывательными и боевыми средствами находится на Гавайских островах а ее компоненты в Биле (штат Калифорния), три на морской платформе у берегов Аляски, наземная РЛС «Кобра Дэйн» установлена на острове Шемия (Аляска), еще одна, мобильная наземного базирования, размещена на острове Хонсю (Япония). В АТР США также располагают ударно-боевыми средствами стратегической системы ПРО – 30 ракетами-перехватчиками наземного базирования, установленными в шахтах в Форт Грили на Аляске, а также 14 ракетами-перехватчиками на базе ВВС в Калифорнии.

Докладчик говорил уверенно и четко.

– Наземный компонент американской национальной системы ПРО состоит из трёх систем. Первый – это система GBI, способная поражать цели на больших дальностях и высотах; второй – система THAAD, которая берет на себя обязательство поражать цели в среднем эшелоне; третий – комплексы «Пэтриот» в комплектации PAC-2 и PAC-3. Наземная защита промежуточной обороны – GBMD. Этот комплекс состоит из системы РЛС раннего предупреждения и сопровождения, отслеживающих перемещение целей в космическом пространстве. Морская составляющая «Иджис» – корабельная многофункциональная боевая информацион-

но-управляющая система, представляющая собой интегрированную сеть корабельных средств освещения обстановки, средств поражения и средств управления, формирующуюся на базе широкого внедрения автоматизированных систем боевого управления.

Докладчик подкреплял свои мысли виртуальными изображениями.

– Наземный сегмент комплекса STSS включает в себя два центра управления: основной на авиабазе Бакли близ города Орора, штат Колорадо и резервный на авиабазе Шривер близ города Колорадо-Спрингс, штат Колорадо. Еще есть станция JTAGS. Это совместная тактическая наземная станция обеспечивает прием данных от систем программы STSS. В настоящее время многие страны вовлечены в систему ПРО США путем взаимного обмена данными или установкой частей системы на ее территории. Мы разместили на Кавказе, юго-востоке Турции мобильный радар системы ПРО, который будет обнаруживать пуски ракет, а затем передавать данные на стационарную РЛС в Чехии. Основой информационного обеспечения системы, осуществляющей обнаружение и отслеживание угрожающих территории США космических объектов, являются три стационарных радара системы PAVE PAWS. Радарные станции системы PAVE PAWS были смонтированы в трех точках: авиабаза Кейп-Код в штате Массачусетс управляется 6-м эскадром космического предупреждения ВВС США; авиабаза Биал в Калифорнии, управ-

ляется 7-м эскадром космического предупреждения ВВС США; авиабаза Клиар на Аляске, управляется 13-м эскадром космического предупреждения ВВС США. Агентство противоракетной обороны США в сотрудничестве с ВМФ разработало мобильный радар морского базирования SBX. Эта установка водоизмещением около 50000 тонн и высотой более 85 метров, построенная в 2004 году на основе буровой платформы CS-50, может быть отбуксирована и развернута в любой точке мирового океана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.